

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о дѣятельности по-
печит. о нар. трезвости за 1901 г. — Изъ запи-
сокъ П. А. Стрепетовой. — Злободневная драма-
тургія. В. Лисако. — Хроника театра и искус-
ства. — Изъ театральной жизни. — Маленькая хро-
ника. — Письма въ редакцію. — Актеры въ Портъ-
Артурѣ въ первые дни войны. Н. Р.—и—и. —
Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.Рисунки: Прощальный выходъ А. Зоннен-
таля въ „Residenz-Theater“ въ Берлинѣ. — Е. И.
Левкѣева въ роли Агафьи Тихоновны. — Про-

№ 22.

давецъ птицъ (2 рис.), Симонъ Жираръ и Троцкая
(шаржи), Мѣсто пожара Новаго лѣтняго театра.
Портреты: г-жъ Рошиной — Инсаровой,
Е. Штембергъ, О. Трухановой и И. Ахрона.Приложеніе: Кн. Х. Влестящая пыль. Пов.
изъ жизни соврем. писателей, художниковъ и ак-
теровъ В. Берента. (продолж.). — Стихотв. З. Бу-
харовой. — Драмат. искусство и артисты. К. Гине-
мана. Перев. П. Невродова. — „Красная мантия“,
пьеса въ 4 д., соч. Врие. Перев. съ фр. К. П. Ла-
рина.

Продолжается подписка на 1904 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отъ конторы.

Съ № 23 будетъ приостановлена высылка жур-
нала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ третьяго
взноса (1 июня).

С.-Петербургъ, 30-го мая 1904 г.

На-дняхъ вышелъ, изданный главнымъ управле-
ніемъ неокладныхъ сборовъ, отчетъ о дѣятельности
попечительства о народной трезвости за 1901 г.—
почтенный трудъ, составленный г. Тушинскимъ.Обращаясь къ наиболѣе интересующей насъ части
отчета, усматриваемъ; что по сравненію съ 1900 г.,
число спектаклей, устроенныхъ попечительствами,
возросло на 31 % и достигло цифры 3,940 съ 1,670,000
посѣтителей. Повторяя ошибку многихъ изслѣдовате-
лей народнаго театра, г. Тушинскій, между прочимъ,
пишетъ: „Репертуаръ почти повсемѣстно носитъ
случайный характеръ, принаровленный не столько
къ потребностямъ низшихъ слоевъ населенія, сколько
къ вкусамъ любителей-исполнителей и интеллигент-
ныхъ горожанъ“. Ошибка г. Тушинскаго заключаетсяне въ томъ, что онъ упрекаетъ репертуаръ въ „слу-
чайности“, что совершенно справедливо, но въ томъ,
что онъ, очевидно, ставитъ во „главу угла“ стрем-
леніе приспособить репертуаръ къ „потребностямъ
низшихъ слоевъ населенія“. Становясь на такую
точку зрѣнія, мы создаемъ не воспитательный и
облагораживающій театръ, но потворствующій грубымъ
вкусамъ зрѣлища, которыя, „указывая“ существу-
ющія наклонности народа и свойства его кругозора,
ни мало не способствуютъ росту народнаго самосо-
знанія и развитію тѣхъ самыхъ „низшихъ слоевъ
населенія“, ради которыхъ учреждены спектакли—
по крайней мѣрѣ, въ идеѣ. „Низшимъ слоямъ на-
селенія“, несомнѣнно, нравится повѣсть о храбрѣмъ
рыцарѣ Францискѣ, и книжка эта имѣетъ шансы
разойтись въ 20 разъ больше, нежели художествен-
ный рассказъ. Но было бы странно, если бы изда-
тельство, стремящееся къ просвѣтительнымъ цѣ-
лямъ, имѣло ввиду не собственное мѣрило художе-
ственности, вкуса и пользы, но запросъ „чумазаго“
читателя. Задача всякой просвѣтительной дѣятель-
ности, въ томъ числѣ и театральной, заключается
въ томъ, чтобы поднять уровень массы, возвысить
„низшіе слои“ хотя бы на одинъ этажъ, а не
укрѣплять ихъ въ занятой до сего времени позиціи.Гулянья и спектакли, устраиваемые, напримѣръ,
г. Лентовскимъ „по порученію“ московскаго по-
печительства о народной трезвости, привлекаютъ
толпы народа, несслыханной „плотности“. Но неужели
г. Тушинскому этотъ количественный успѣхъ
такъ дорогъ? Неужели эти толпы, слушающія музыку
рожечниковъ, переносящую насъ чуть ли не къ XVI
вѣку, да смотрѣвшія лубочныя картины „Исторіи
Россіи“, въ лубочно-исторіографическомъ родѣ и въ
лубочномъ исполненіи, получили хотя какой-нибудь

толчокъ вверхъ — отъ „низшихъ“ къ „высшимъ“ идеямъ, сферамъ и слоямъ?

Что гг. любители очень часто самоуслаждаются, ставя пьесы въ театрахъ попечительства; — это безспорно. Но тутъ виноватъ уровень любительскаго пониманія, которое также, сплошь и рядомъ, не досрало до художественнаго репертуара. Требовать же отъ любителей, чтобы они играли не то, что имъ нравится, а то, что *можетъ* нравиться „низшимъ слоямъ населенія“ — едва ли благоразумно. Ненравящееся играть не стануть, а если стануть, то безъ вкуса, безъ аппетита и безъ охоты, и дѣло пріобрѣтетъ тѣ именно свойства казенщины, которыя повлекутъ его къ неизбѣжной ликвидаціи.

Мы не понимаемъ еще и другого: недовольства тѣмъ, что спектакли посѣщаютъ горожане. Прежде всего, заботы о „народной трезвости“ должны простираться на всѣ сословія и слои населенія. Едва ли „горожане“ ведутъ настолько „трезвенную жизнь“, что всякая забота о нихъ должна почитаться излишней. Во-вторыхъ, вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ передается отъ высшихъ слоевъ къ низшимъ, и даже если согласиться съ г. Тушинскимъ, что главный контингентъ посѣтителей состоитъ изъ „горожанъ“, то и въ такомъ случаѣ, эти спектакли дѣлаютъ свое дѣло, влияя хотя бы косвенно на повышение вкусовъ и потребностей населенія. Здѣсь еще нѣтъ ничего худого. Естественно, что наиболѣе отзывчивыми къ театру являются болѣе подготовленные слои населенія, но постепенно въ кругъ театральной публики поступаютъ и другіе слои, увлеченные примѣромъ первыхъ.

Дѣло могло бы, конечно, пойти и лучше, чѣмъ оно идетъ, но едва ли главный тормазъ лежитъ тамъ, гдѣ его усматриваетъ авторъ отчета. Сколько ни „случаенъ“ репертуаръ любителей, играющихъ въ театрахъ попечительства, но надо и то принять во вниманіе, какъ органиченъ, вообще, кругъ пьесъ, допускаемыхъ къ представленію на этихъ сценахъ, и въ тоже время посильныхъ слабымъ любительскимъ труппамъ. Ростъ посѣтителей и спектаклей въ 31%, во всякомъ случаѣ, показываетъ, что какъ бы дѣло сравнительно плохо ни шло, оно отвѣчаетъ потребности и обслуживаетъ интересы жаждущихъ и алчущихъ. А конечно, *faciant meliora potentes...*

Онѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, возбуждаемыхъ отчетомъ, мы поговоримъ въ ближайшемъ номерѣ.

Общество любителей драматическаго искусства въ г. Сѣвскѣ обратилось, какъ намъ передаютъ, въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой разъяснить столкновеніе съ мѣстнымъ агентомъ Общества драм. писателей. Суть дѣла въ слѣдующемъ. По заведенному порядку, Общество вносило агенту деньги послѣ каждого сыграннаго спектакля. Въ февралѣ же мѣсяцѣ агентъ предложилъ Обществу дать соотвѣтственную „подписку“, по образцу, утвержденному Обществомъ. Общество подписки не дало, а когда оно послѣ сыграннаго спектакля, прислало деньги, то агентъ ихъ не принялъ, и возбудилъ противъ Общества обвиненіе въ контрафакціи, хотя по выходѣ афиши запрещенія не объявлялъ. Моментомъ, обуславливающимъ уголовное преслѣдованіе, думается намъ, слѣдуетъ считать именно „объявленіе запрещенія“. Въ этомъ смыслѣ гораздо яснѣе и рациональнѣе составлена инструкция Союза драм. писателей, которая гласитъ, что контрафакція наступаетъ „въ случаѣ невыдачи подписки и постановки“. Общество же драм. писателей предусматриваетъ еще и „запрещеніе“.

Во всякомъ случаѣ, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе устроителей спектаклей, что „неимѣніе

разрѣшенія“ на постановку пьесы есть, въ нѣкоторомъ родѣ, путь къ контрафакціи и можетъ быть преслѣдуемо уголовнымъ путемъ. Гг. авторы находятъ за „семью печатями“, и очень хорошо вооружены. Такихъ недоразумѣній, объясняемыхъ недостаточнымъ знакомствомъ нашихъ сценическихъ дѣятелей, а въ особенности, любителей съ постановленіями закона, бываетъ много, — почти столько же, сколько строптивыхъ и любящихъ изъ себя разыгрывать начальство агентовъ. Пользуемся настоящимъ случаемъ и предупреждаемъ нашихъ читателей.

По поводу принятаго петербургской думой „безъ преніевъ“ рѣшенія о воспрещеніи участія дѣтямъ моложе 15 лѣтъ на театральныхъ подмосткахъ заслуженную отповѣдь думѣ даетъ Н. Тамаринъ въ „Южномъ Краѣ“. Указавъ на то, что нельзя смѣшивать серьезный театръ, съ кафешантаномъ, циркомъ и т. п. учреждениями, по отношенію къ которымъ принятая петербургской думой мѣра должна быть признана дѣйствительно цѣлесообразной, Н. Тамаринъ задаетъ вполне правильный вопросъ:

„Когда тысячи дѣтей работаютъ на фабрикахъ, мучаются въ адской атмосферѣ иныхъ ремесленныхъ мастерскихъ; когда мальчики и дѣвочки проводятъ безсонныя ночи въ портняжныхъ и швейныхъ заведеніяхъ, трудятся подчасъ безъ передышки; когда думы равнодушно глядятъ на все это, не кажется ли маниловщиной и донкихотствомъ изысканіе дѣтей съ благоустроенной сцены и перемѣщеніе ихъ на фабрики и въ мастерскія?

Но всякій не слѣпой человѣкъ согласится, что большинство дѣтей бѣдныхъ рабочихъ семей, оставаясь среди близкихъ, дома, а особенно работая на фабрикахъ и у мастеровыхъ, гораздо болѣе рискуютъ своей душевной чистотой, своею нравственностью.

Если на сцену не попадутъ мальчикъ или дѣвочка мелкаго ремесленника, рабочаго, то неужели имъ будетъ легче жить дома впроголодь, слышать проклятій нищеты, видѣть грубыя сцены пьянства, ссоръ родителей, вызванныхъ озлобленіемъ изъ-за нищеты, которую ослаблялъ заработокъ въ театрѣ?

Петербургскіе думцы переборщили. У нихъ и Шекспиръ, и Омонъ, и современные компрачкосы оказались одинаково вредными и гибельными для дѣтскихъ душъ и тѣлъ“.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

За нѣсколько дней, а можетъ быть и недѣль, до описанныхъ событій, случилось одно весьма непріятное для меня обстоятельство. Кто-то передалъ теткѣ, что Докучаевъ ухаживаетъ за мной, и что я къ нему равнодушна; сказали, что видѣли, какъ мы цѣловались за кулисами. Тетка пришла въ величайшее негодованіе и порѣшивши, что я безвозвратно погибла, не сказавъ мнѣ ни слова, написала матери письмо, полное всевозможныхъ ужасовъ. На письмо это мать отвѣчала тоже письмомъ, въ которомъ требовала немедленнаго моего возвращенія въ Нижній, грозя въ противномъ случаѣ прибѣгнуть къ помощи полиціи. Не зная, что дѣлать я обратилась къ Красовской съ просьбою заступиться за меня.

— Вы поймите, — говорила я ей, — что меня ждетъ въ Нижнемъ: меня засадятъ дома, въ четырехъ стѣнахъ, заставятъ руководѣемъ заниматься, а потомъ выдадутъ замужъ за какого-нибудь ремесленника или сдѣлаютъ портнихой, тогда какъ я люблю сцену, хочу служить въ театрѣ, хочу быть актрисой... Всѣ говорятъ, что у меня есть способности, что изъ меня выйдетъ прокъ на сценѣ... Для чего же я должна отказаться отъ любимаго дѣла именно теперь, когда счастье мнѣ начало улыбаться?.. Голубушка! Лизавета Ѳоминична! Тетка васъ слушаетъ,

*) См. № 21.

она глядитъ на васъ съ особеннымъ уваженіемъ— поговорите съ ней, убѣдите ее написать матери, что все сообщенное ею обо мнѣ оказывается простой закулисной сплетней... Иначе я дѣйствительно погибну, я ни передъ чѣмъ не остановлюсь, ни даже передъ смертью!

Должно быть мое лицо и самый тонъ рѣчи были такъ убѣдительно, что Красовская общала немедленно объясниться съ теткой и дѣйствительно слдержала обѣщаніе. Все уладилось — я осталась въ Ярославлѣ и занялась устройствомъ своихъ дѣлъ. Весь постъ я только и дѣлала, что закупала себѣ бѣлье, кроила и шила платья. Почти всѣ сто руб-

дѣйстви, въ черномъ шелковомъ платьѣ, — кто-то, довольно громко объявилъ:

— Милая, да она вся въ новомъ!

Я очень сконфузилась.

Не знаю, какъ я играла. На меня, въ этотъ вечеръ, не было обращено вниманія, всѣ занялись дебютанткой, которая провела роль Вѣрочки чрезвычайно талантливо. Особенно ей удался разсказъ сна, въ первомъ дѣйстви. Ее хорошо приняли и она того безъ сомнѣнія заслуживала. Надя Алексѣева была дѣйствительно актриса, что называется съ «искрою Божіей», въ противоположность другой дебютанткѣ, лишенной всякаго дарованія, и потому

— RESIDENZ-THEATER ВЪ БЕРЛИНѢ. —

Саладинъ—Клейнъ. Сита—Рейзенгоферъ.

Реха—Вульфъ. Зонненталь. Тамплиеръ (Бахъ).

Прощальный выходъ Ад. Зонненталя. „Натанъ Мудрый“, финальная сцена 5 акта.

лей ушли на гардеробъ. На Оминой недѣлѣ открылись спектакли. Для дебюта молодой актрисы Н. Алексѣевой *) поставлена была драма Устрялова: «Чужая вина». Дебютантка играла Вѣрочку, а мнѣ Смирновъ почему-то прислалъ роль Данковой. Хотя у насъ въ труппѣ на роли *grandes dames* была специальная актриса—Красовская; но начальство приказало и пришлось повиноваться. Роль эта была, даже не по лѣтамъ, совсѣмъ не моего амплуа. Мнѣ приходилось, въ первый разъ въ жизни изображать свѣтскую барыню-кокетку, вся рѣчь которой пересыпана французскими фразами, пустую, холодную женщину и при томъ тридцатилѣтнюю интригантку. По обыкновенію роль была выучена твердо, я одѣлась во все новое, и когда появилась, въ первомъ

торжественно провалившейся въ тотъ же дежъ въ водевилѣ.

Я скоро подружилась съ сестрами Алексѣевыми, и особенно полюбила младшую—Екатерину. Она мнѣ показалась очень хорошою дѣвушкой. Ну, да я тогда мало знала людей. Кто ласково обошелся—тотъ и хорошъ.

... Лѣто въ Рыбинскѣ прошло незамѣтно; роли играла всякія, больше приходилось играть водевили или вторыя и третьи въ драмахъ и комедіяхъ, потому, что амплуа первыхъ *ingénues dramatiques* занимала Н. Алексѣева.

Наступила осень и мы снова перѣехали въ Ярославль.

Въ началѣ зимы Е. О. Красовская заболѣла; а на репертуарѣ значилась «Горькая судьбина», драма Писемскаго, гдѣ Красовская всегда изображала

*) Впослѣдствіи извѣстная артистка Н. А. Кузьмина. (Въ 1892 г. поступила на службу Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. (Умерла 1897 г.).

Примѣч. ред.

Лизавету. Смирновъ вообще не любилъ мѣнять спектаклей, и на этотъ разъ онъ остался вѣрнѣ себя.

— Красовская больна—передайте роль Стрепетовой.

Коротко и ясно. Роль немедленно была передана мнѣ. Трудно судить о качествѣ моей тогдашней игры въ этой роли. Публика любила меня, называла своимъ «дѣтищемъ» и принимала, можетъ быть, въ силу этого расположенія иногда нѣсколько пристранно.

Разнообразіе моего репертуара, въ этотъ сезонъ, поражаело тѣмъ болѣе своею необычайностью, что мнѣ дѣвочкѣ 16 лѣтъ, едва переступившей порогъ сцены, поручались, напримѣръ, такія роли, какъ Вельсаль (въ комедіи Дьяченко «Не первый и не послѣдній») т. е. такія, о типѣ которыхъ я тогда не имѣла да и не могла имѣть ни малѣйшаго понятія, затѣмъ слѣдовали мелодрамы, въ родѣ извѣстныхъ: «Мать и дочь», «Любовь и предразсудокъ» и др., словомъ все, что оставалось отъ Алексѣевой. Отказы не принимались и приходилось играть. Гардеробъ мой обогатился тремя новыми платьями, изъ которыхъ одно было даже шелковое. Платья эти перевертывались и передѣлывались на разные лады, смотря по надобности. По счастью, во времена, о которыхъ идетъ рѣчь, публика нѣсколько серьезнѣе, чѣмъ въ наши дни, смотрѣла на театръ, интересуясь гораздо больше игрою актрисъ, чѣмъ ихъ костюмомъ.

Разъ какъ-то вечеромъ, въ театрѣ, меня познакомили съ молодымъ человѣкомъ, пріѣхавшимъ изъ Петербурга. Теперь не припомню его фамилии. Это былъ изломанный, чванный, паркетный фатъ, маменькинъ сыночекъ, недоросль, прожигатель жизни и родительскихъ кармановъ, въ рпсе-пез, съ непріятной, видимо заученной, манерой говорить въ носъ, не оканчивая фразъ, что придавало особенно наглую небрежность его рѣчи, и съ вѣчною пошлою улыбкою на довольно бессмысленномъ лицѣ. Онъ рекомендовался поклонникомъ моего таланта, и на другой-же день явился ко мнѣ съ визитомъ въ убогую каморку, почти на чердакѣ, подъ самою крышей. Я крайне удивилась неожиданному посѣщенію, но тѣмъ не менѣе, предложила незванному гостю войти. Онъ съ развязностью подлиннаго столичнаго франта опустил на стулъ, протеръ рпсе-пез и началъ свою рѣчь обычными въ подобныхъ случаяхъ фразами о погодѣ, о скукѣ провинціальной жизни, объ отсутствіи настоящаго, вполне приличнаго общества въ провинціи и пр. и пр. потомъ вдругъ сразу перешелъ къ театру.

— Скажите пожалуйста М-лле Стрепетова, отчего это здѣшнія артистки такъ не похожи на нашихъ, на «настоящихъ», петербургскихъ актрисъ!

— Я не совсѣмъ понимаю вашъ вопросъ, — отвѣчала я.

— Т. е. видите ли... Какъ бы вамъ объяснить... — затруднялся франтъ, — Я хочу сказать... у насъ, въ Петербургѣ, напримѣръ, нѣтъ этой неумѣстной церемонности, какая царитъ здѣсь... Тамъ я прихожу къ танцовщицѣ, или къ знакомой актрисѣ... sans façon... безъ всякаго стѣсненія—какъ домой... Я у нея свой человѣкъ... Она садится ко мнѣ на колѣни, болтаетъ рѣшительно обо всемъ и это ее не шокируетъ, потому что тутъ нѣтъ ничего страннаго такъ принято. Живя въ цивилизованномъ обществѣ, нельзя слѣдовать китайскимъ обычаямъ. Тогда какъ здѣсь, повидимому, за азиатской нравственностью признаютъ еще какія то права... Все это меня ужасно поражаетъ и, не скрою, смѣшитъ порой до коликъ.

— Что же тутъ удивительнаго, — отвѣчала я, — если

въ образованномъ Петербургѣ живутъ образованныя актрисы, а въ невѣжественномъ Ярославлѣ — дикарки. Это такъ просто само по себѣ, и дивиться тутъ нечему.

Франтъ просидѣлъ еще съ четверть часа и удалился.

Спустя нѣсколько дней судьба опять столкнула меня съ нимъ у Александры Ивановны Толбузиной. Франтъ явился туда съ визитомъ. По всѣмъ правиламъ свѣтскаго шика раскланялся съ присутствующими (въ гостиной находились: хозяйка дома, ея дочь, компаньонка и я) — онъ сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ меня, хотя я сидѣла рядомъ съ М-лле Толбузиной, и въ теченіи всего визита, видимо старался не смотрѣть въ мою сторону. Затѣмъ просидѣвъ 15—20 минутъ, всталъ, расшаркнулся, все съ тою же ловкостью джентльмена, и попрежнему не подаривъ меня взглядомъ исчезъ.

— Какой несимпатичный молодой человѣкъ, — замѣтила М-ме Толбузина, по его уходѣ.

— И при томъ, кажется довольно плохо воспитанъ, — прибавила я. — Бывая почти каждый спектакль за кулисами, необыкновенно любезно тамъ бесѣдуя со мной, наконецъ, удостоивъ меня, на-дняхъ даже своимъ милостивымъ посѣщеніемъ — здѣсь, у васъ, вѣроятно стыдясь своего знакомства съ актрисой, онъ не нашелъ удобнымъ не только признать меня своей знакомой, но хотя бы просто поклониться, соблюдая обычную вѣжливость.

— Неужели! Ахъ, Боже мой! а я по моей вѣчной разсѣянности и не замѣтила! — всполошилась Толбузина. — Нѣтъ, это ужъ совсѣмъ возмутительно!..

И, позвавъ лакея, она тутъ-же отдала приказаніе не принимать больше этого развязнаго интеллигента модной формации.

На другой день, возвращаясь домой съ репетиціи, у самыхъ дверей моей квартиры, я съ удивленіемъ опять встрѣчаю «милаго» молодого человѣка. Раскланиваемся.

— Вы куда направляетесь!

— Къ вамъ.

— Милости прошу.

Входимъ. Онъ снимаетъ пальто; спокойно, безъ малѣйшаго смущенія усаживается на очень вѣжливо предложенный ему мною стулъ, очевилно располагаясь вести самую благодушную бесѣду.

Но ему недолго пришлось находиться въ такомъ настроеніи.

— Скажите: зачѣмъ вы ко мнѣ ѣздите? — совершенно спокойно обращаюсь я къ нему съ вопросомъ.

Франтъ изумленъ, смотритъ бессмысленно, рпсе-пез падаетъ съ носу.

— Позвольте... т. е. какъ это?..

— Зачѣмъ вы ко мнѣ ѣздите? — настойчиво повторила я тотъ же вопросъ, вдругъ почувствовавъ себя чѣмъ-то глубоко оскорбленной.

— Я... кажется, имѣю удовольствіе... быть знакомымъ... — забормоталъ онъ, поднявшись со стула и глупо хлопая глазами.

— Да мы знакомы. Тамъ, въ театрѣ, за кулисами, надоѣдая мнѣ вашими банальными любезностями, вы это признаете. Тамъ вы мой знакомый, также какъ и здѣсь — у меня въ квартирѣ, награждая меня своими непрошенными визитами. Но почему-же — позвольте спросить — вчера, въ гостиной Александры Ивановны Толбузиной, вы не только не потрудились узнать меня, но и не пожелали даже замѣтить. Я не была въ шапкѣ невидимкѣ и сидѣла тутъ-же рядомъ съ дочерью хозяйки. Но я оказалась для васъ невидимкой, потому что я актриса... Ну такъ я подарю васъ совѣтомъ не стричь всѣхъ подъ одну гребенку и не судить всѣхъ актрисъ по типу тѣхъ несчастныхъ, вами же сбитыхъ съ пути, которыхъ

ВЫПУСКЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.

О. Труханова (рояль).
(большая серебряная медаль).

И. Ахронъ (скрипка).
(малая золотая медаль).

Е. Штембергъ (рояль).
(большая серебряная медаль).

вы сажали къ себѣ на колѣни... тамъ, у себя въ Петербургѣ. Старайтесь узнать, съ какимъ человѣкомъ вы имѣете дѣло, прежде чѣмъ проявлять свою дерзость и пошлость своей мелкой натуры. Тогда по крайней мѣрѣ, вы не попадете хоть въ смѣшное положеніе и васъ не попросятъ выйти вонъ, какъ это я дѣлаю теперь, предлагая вамъ удалиться и больше никогда не дарить меня посѣщеніями! Слышите—уходите вонъ! Сейчасъ-же вонъ!..

Петербургскій франтъ совсѣмъ растерялся: онъ что-то лепеталъ, торопливо раскланивался, и по мѣрѣ того, какъ я наступала на него, все пятился къ двери, не замѣчая какъ вмѣсто двери попалъ къ печкѣ, около которой и остановился въ безвыходномъ положеніи, съ разинутымъ ртомъ и едва держащимся на кончикѣ носа *rinse-pez*.

И когда я, порывисто распахнувъ обѣ половинки двери, еще разъ крикнула ему: «вонъ!» Онъ моментально исчезъ стремительно сбѣжавъ по узкой лѣстницѣ.

Вечеромъ, въ спектаклѣ, полиціймейстеръ Алкалаевъ, встрѣтилъ меня на сценѣ и какъ-то особенно дружески, пожимая руку сказалъ, улыбаясь:

— Молодецъ! Спасибо, что проучили этого франта. Въ городѣ знаютъ объ вашей сегодняшней бесѣдѣ съ N, и всѣ, буквально всѣ въ восторгѣ отъ вашего поступка.

Эти похвалы повергли меня тогда въ крайнее недоумѣніе. Я не постигала, что было геройскаго въ моемъ самомъ обыкновенномъ поступкѣ, чтобы вызвать такой восторгъ и такія похвалы общества. Позже я поняла, что меня не столько хвалили, сколько удивлялись мнѣ. Своимъ поступкомъ я проявила, оказалось, качества, совсѣмъ не полагавшіяся мнѣ, какъ актрисѣ по ритуалу общественного шаблона.

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ДРАМАТУРГІЯ.

1.

Война рождаетъ героевъ и... пьесы. Прошло съ начала войны всего три съ небольшими мѣсяца, а уже появилось съ десятокъ или около того пьесъ, иллюстрирующихъ войну и рисующихъ быть русскихъ въ Манчжуріи. Назову: два «Портъ-Артура» (одинъ—гг. Басанина и Лемана, другой—

анонимнаго автора). «Манчжурская гіена» Манчжура, «Сестра милосердія» Кирьяковой, «Война Японіи съ Россіей» Трефилова и др. Рядомъ съ новыми пошли въ ходъ и старыя патріотическія: «Измаиль», «Бѣлый генераль», «Суворовъ» и т. п. Всѣ эти пьесы, сданныя было въ архивъ, вновь появились на сценахъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ и болѣе, чѣмъ прежде, стали привлекать публику. Залежалый товаръ, одно время признанный негоднымъ, вдругъ сразу поднялся въ цѣнѣ. Война пробудила патріотизмъ, расшевелила «чувства», и отсюда—спросъ на патріотическія пьесы. Посмотримъ, что это за «литература».

Начну съ «Портъ-Артура» Басанина и Лемана. Это едва ли не наиболѣе литературная (если только это понятіе примѣнимо къ произведеніямъ подобнаго рода) пьеса изъ всѣхъ мною перечисленныхъ — по крайней мѣрѣ, она принадлежитъ перу (перьямъ!) двухъ литераторовъ. Въ первой картинѣ изображается засѣданіе верховнаго совѣта въ Токио. Тутъ выведены: правитель страны восходящаго солнца (микадо), президентъ тайнаго совѣта и цѣлый рядъ министровъ. Микадо — за войну съ Россіей, нѣкоторые министры — противъ. Микадо говоритъ: «Это путь славы, величія и завоеваній. Мы станемъ властителями Кореи, мы раздробимъ Китай и присоединимъ къ своимъ владѣніямъ его главныя провинціи. Мы овладѣемъ Приморскою областью. Послѣ насъ, Японія завладѣетъ Азіей, изгонитъ англичанъ изъ Индіи, которая явится для нашего народа неистощимой житницей». Въ такихъ выраженіяхъ, напоминающихъ передовую статью плохой газеты, высказывается микадо. «Вы сами знаете, говоритъ далѣе микадо,—что стоитъ только Россіи двинуться черезъ Афганистанъ, вся Индія встанетъ, какъ одинъ человѣкъ». Такая перспектива не нравится гг. министрамъ и они единогласно рѣшаютъ объявить войну Россіи. Тутъ же вырабатывается и планъ кампаніи. Затѣмъ министры расходятся, восклицая: «Въ какое великое и славное царство мы живемъ!» На ихъ мѣсто являются корреспонденты - иностранцы. Одинъ изъ нихъ читаетъ вслухъ токійскую газету, а другіе слушаютъ, причемъ, согласно ремаркѣ, «поднимаютъ пальцы кверху». Вѣроятно, такъ удобнѣе слушать...

Вторая картина,—въ Портъ-Артурѣ. Торопливо идутъ японцы, японки, рикши. Съ ними вступаетъ въ разговоръ купецъ Чумякинъ, передъ которымъ, кстати сказать, всѣ японцы въ знакъ почтенія

«присѣдаютъ, низко кланяясь и потирая колѣни». Японцы разговариваютъ на ломанномъ русскомъ языкѣ и больше напоминаютъ Петрушекъ изъ балагана. «Русскій пифъ-пафъ, говоритъ одинъ, бумъ-бумъ». Трусые они необыкновенные. При одномъ только словѣ—война, они «вскакиваютъ и убѣгаютъ, какъ угорѣлые».

Далѣе на сцену является Касси. Помните облетѣвшій всѣ газеты разсказъ о томъ, что за день до нападенія японскихъ миноносцевъ на русскія суда англійскій или американскій консулъ привезъ съ собой, подъ видомъ слуги, шпиона—переодѣтаго японскаго офицера, который все высмотрѣлъ? Это и есть шпионъ Касси, безъ ума влюбленный въ дочь купца Чемякина—Елену. «Я не люблю, говоритъ онъ, нѣжной красоты японскихъ красавицъ, которыя старѣютъ и разрушаются въ нѣсколько лѣтъ. Онѣ тупы и неразвиты». Въ его вкусѣ, видите-ли, красота поглубѣе, ибо крайности сходятся. Но Елена объ этомъ и слышать не хочетъ: «Никогда русская не будетъ женой японца, чело-вѣка низшей расы». Касси отъ огорченія бѣжитъ... подкладывать динамитныя мины въ доки, чтобы затѣмъ ихъ взорвать.

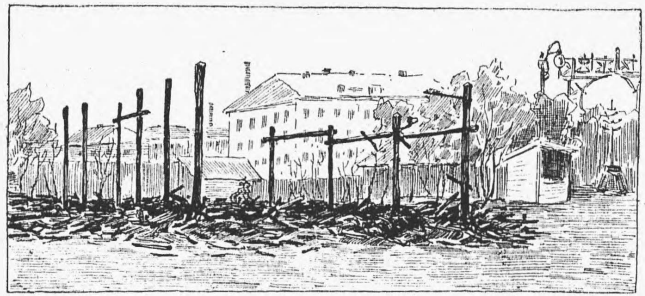
Въ пьесѣ фигурируетъ и Чемульпо. Картина кончается тѣмъ, что русскіе моряки отправляются драться съ японцами, а иностранные капитаны... плачутъ. Въ ремаркѣ такъ и сказано: «французскій капитанъ, плача и отирая слезы», «англійскій капитанъ, вытирая слезы», «италианскій капитанъ, отирая слезы» и даже «американскій капитанъ, отирая слезы»...

А вотъ картина на палубѣ русскаго броненосца. Матросы оживленно разговариваютъ. О чемъ бы вы думали?... О русскихъ, японскихъ и французскихъ женщинахъ. По мнѣнію одного, «русская дѣвка»—«добрая дѣвка», а японская «только видимость одна», «щуплая, тонконогая». Другой замѣчаетъ, что «по японцу и этакая сойдетъ за милую душу». Третій находитъ, что самая лучшая женщина—франуженка: «глаза черные, брови тетеревиныя (!), а сама глазами такъ и стрѣляетъ, и цѣловаться страсть охочи». Поучительно...

Въ другихъ пьесахъ, относящихся къ русско-японской войнѣ, разныхъ несуразностей и глупостей еще больше. Напр., въ «Портъ-Артурѣ» анонимнаго автора русскіе солдаты изображаются настоящими мародерами. Они ни за что не платятъ, на каждомъ шагѣ врутъ и нахальничаютъ.

Не лучше относится къ русскимъ и авторъ «Манчжурской гіены». Особенно достается отъ него дамамъ, проживающимъ въ Манчжуріи. Флиртируютъ они напропалую. Жена Балабанова, по образному выраженію прислуги, «путается» съ Быстровымъ, а раньше со Степнымъ. Жена Ботвинина измѣняетъ мужу съ тѣмъ же Степнымъ и въ то же время у нея ножки цѣлуетъ Холодовъ, причѣмъ Ботвинина, согласно ремаркѣ, предупредительно «приподнимаетъ юбку, обнаруживая черныя ажурныя чулки». Каждый вечеръ она подсыпаетъ своему мужу соннаго порошка, а сама уходитъ къ любовнику. Это еще не все. Черезъ недѣлю пріѣзжаетъ 13 (зкая дюжина!) молодыхъ людей и она надѣется изъ нихъ «любить немного, чело-вѣкъ пять». Пьетъ Ботвинина, по словамъ одного изъ героевъ пьесы, «какъ божество». «Послѣ пятнадцатой бутылки шампанскаго, разсказываетъ онъ, встаю, кланяюсь Нинѣ Александровнѣ въ ноги и откровенно сознаюсь: Нѣтъ, не мнѣ съ вами тягаться, старъ я сталъ, кишка у меня тонка».

Хороши въ пьесѣ и другіе персонажи. Вотъ, напримеръ, докторъ Курцъ. Онъ находитъ, что «лѣ-

Мѣсто пожара «Новаго лѣтняго театра».

карствами только испортишь, симпатическія средства лучше». Чѣмъ бы, вы думаете, лѣчить онъ тифознаго больного?... Онъ «размахнулся и ударилъ его въ морду». Конечно, больной умеръ и «даже пожаловаться не успѣлъ». Другой герой пьесы—Глухарева—проигрываетъ средства жены и подвергаетъ ее истязаніямъ. Въ свободное отъ картъ время сочиняетъ и распространяетъ пасквили на своихъ товарищей. А вотъ что разсказываетъ про себя Бердяевъ. Женщина, которую онъ когда-то любилъ безъ взаимности, дошла до того, что сдѣлалась проституткой. «Въ Москвѣ, разсказываетъ онъ, на Драчевкѣ меня подцѣпила какая-то оборванная баба въ платочкѣ, я былъ сильно пьянъ и пошелъ». Оказалось, что это была та самая женщина, которую онъ когда-то любилъ... «Когда я, продолжаетъ Бердяевъ, уходилъ отъ нея, она все просила меня прибавить гривенникъ сверхъ уговореннаго полтинника, а я не далъ». И мало того: когда она подавала ему калоши, онъ толкнулъ ее ногой въ физиономію. Этимъ будто бы онъ отомстилъ за тѣ мученія, которыя испыталъ благодаря ей 20 лѣтъ назадъ... Остальные «піонеры Манчжуріи», выводимые въ пьесѣ, въ такомъ же родѣ.

Въ большомъ ходу теперь пьеса г-жи Кирьяковой—«Сестра милосердія». Пьеса эта уже, въ сущности не молодая и въ алфавитныхъ спискахъ разрѣшенныхъ пьесъ значится подъ 1888 г., такъ что, собственно говоря, по времени, она отъ русско-турецкой войны отошла, къ русско-японской не подошла. Написаная, впрочемъ, изъ «быта» русско-турецкой войны, она имѣется и въ современной «японской» редакціи. Въ первомъ дѣйствіи «волонтеръ», отправляющійся въ Сербію, «быстро подойдя къ столу и еще разъ хлопнувъ рюмку водки» возглашаетъ: «Тсс, фить (?) мадамъ. Баба о войнѣ молчи, ничего, значить, не смыслить. А мы, тертые калачи, нюхомъ слышимъ, чутѣмъ знаемъ войну и когда она должна быть, такъ сказать, пятки чешутся къ походу (маршируетъ). Разъ, два». Пятки «волонтера» оказываются дѣйствительно ясновидящими или ясновещущими, и въ концѣ третьяго акта, героиня Люба, которую разлюбилъ коварный Дмитрій, отправляется на войну, въ качествѣ сестры милосердія. «О, что со мной? говоритъ она. Какое вдругъ родное, дорогое чувство во мнѣ заговорило? Я вся дрожу, я плачу... Докторъ, я не та, нѣтъ, я переродилась отъ вашихъ словъ». Дмитрій, пораженный, спрашиваетъ: «Люба, ты ли это?» Люба же отвѣчаетъ: «Ваша Люба умерла... А здѣсь Любовь отечества». Докторъ восклицаетъ: «Ура!» и занавѣсъ падаетъ. Во второй картинѣ послѣдняго акта—«Поле битвы. Лежатъ нѣсколько окровавленныхъ труповъ. Луна всходитъ и все это освѣщаетъ». Тѣмъ не менѣе, не смотря на освѣщеніе луны, Люба или будемъ ее называть «Любовь отечества» входитъ «съ потайнымъ фонаремъ», отыскивая живыхъ среди мертвыхъ, что ей и удается. Между тѣмъ «слышенъ

русскій и турецкій маршъ. Русскіе съ турками встрѣчаются. Команда». Любу поражаетъ пуля. И уже въ «третьей картинѣ» четвертаго акта Люба умираетъ. Слышится «музыка отступленія». Люба бредитъ, «видитъ разнообразіе костюмовъ» и проситъ дать ей прикоснуться къ знамени. «А... я слышу уже побѣдную музыку... Берите знамя, кто нашей честию дорожитъ». Офицеръ склоняетъ колѣни предъ умершей Любой и говоритъ: «Ты храбро шла, безъ страха, за нами на войну... И не разъ спасала отъ шпіоновъ». Докторъ же прибавляетъ: «Миръ тебѣ, истинная патріотка, и надежда, что съ тобой не умреть, а напротивъ (?) воскреснетъ наша русская женщина». Занавѣсъ.

Въ общемъ, трогательно и можетъ имѣть успѣхъ по нынѣшнему времени. **Вл. Линскій.**

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Только что закончила свои занятія коммисія, организованная при дирекціи Императорскихъ театровъ для улучшения всѣхъ сторонъ театральнаго дѣла. Потребность въ организаціи таковой коммисіи чувствовалась уже давно, такъ какъ нынѣ дѣйствующія правила составлены въ 1881 г. и съ того времени сущность и потребность театральнаго дѣла значительно измѣнились. Коммисія дѣйствовала подъ руководствомъ камергера Г. И. Вуича и состояла изъ режиссеровъ и наиболѣе компетентныхъ артистовъ Александринской сцены съ М. Г. Савиной и В. Н. Давыдовымъ во главѣ. Дѣятельность коммисіи пока ограничилась драматической труппой и была посвящена главнымъ образомъ борьбѣ съ тѣми недостатками организаціи, которые особенно сильно давали себя чувствовать въ послѣдніе сезоны. Такъ, новыми правилами безусловно воспрещается даже первымъ артистамъ отказываться отъ т. н. «вторыхъ» ролей. Усилена также отвѣтственность за пропускъ репетицій или опаздываніе на нихъ. По новымъ правиламъ артисты не могутъ отлучаться изъ Петербурга безъ особаго на то всякій разъ испрашиваемаго разрѣшенія со стороны главнаго режиссера. Даже уходя изъ дому въ спектакльное время, артисты обязываются оставлять свой адресъ, для того, чтобы ихъ можно бы найти для замѣны внезапно заболѣващаго товарища. Этими мѣрами дирекція старается отворить возможность повторенія такихъ случаевъ, какой имѣлъ мѣсто въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда чуть не пришлось отложить представленіе «Горя отъ ума» изъ-за того, что всѣ Александринскія «Лизы» оказались въ разѣздѣ. Что касается специально-художественной стороны дѣла, то на первый планъ новыми правилами выдвигаются «считки», которымъ придается даже предпочтительное передъ репетиціями значеніе.

* *

24 мая состоялись похороны Е. И. Левкѣевой. Къ 10 час. утра гробъ съ тѣломъ покойной прибылъ изъ Харькова и былъ встрѣченъ многочисленной публикой, собравшейся на Николаевскомъ вокзалѣ. Послѣ краткой литіи гробъ на рукахъ собравшихся былъ вынесенъ изъ вагона и установленъ на траурную колесницу. Процессія направилась къ Александроневской лаврѣ, на кладбищѣ которой тѣло было предано землѣ. Въ виду того, что большинство товарищей покойной по сценѣ уже разѣхались, немногимъ изъ нихъ удалось проводить ее къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Среди нихъ были: П. П. Гнѣдичъ, П. Д. Ленскій, П. М. Медвѣдевъ, Н. Ф. Арбенинъ, Ю. Э. Озаровскій, С. И. Яковлевъ, Я. И. Шмитовъ, Н. А. Корневъ, Ф. Ф. Поляковъ, инспекторъ Императорскаго театральнаго училища В. П. Писнячевскій, В. В. Стрѣльская, О. А. Уварова, В. М. Козловская, А. А. Чижевская и друг. На гробъ возложено много вѣнковъ: отъ товарищей по сценѣ, отъ Императорскаго московскаго Малаго театра и др.

* *

Слухи и вѣсти.

— Новый театральнъ залъ въ Петербургѣ... Петербургская купеческая управа намѣрена построить колоссальный домъ съ заломъ для театральнхъ представлений, разсчитаннымъ на 1,000 человѣкъ. Домъ будетъ построенъ на пустополе мѣстѣ, на Троицкой улицѣ и по Щербакову переулку. На всю постройку ассигновано 700 т. руб. Залучше проекты рѣшено выдать 5 премій.

— Съ 1-го сентября вступаютъ въ силу новые контракты, заключенные съ артистками и артистами казенной оперной

труппы. На одинъ годъ заключены контракты: съ г-жей Носиловой (будетъ получать 4,800 руб.), съ г-жей Дювернуа (1,800 руб.) и г-жей Полозовой (1,000 руб.); съ артистами—г. Касторскимъ (9,000 руб.), г. Морскимъ (8,000 руб.), г. Алчевскимъ (7,000 руб.) и Рыбаковымъ (3,000 руб.).

На два года обезпечены контрактами: г-жа Михайлова—4,500 руб., г-жа Тугаринова—3,000 и 3,600 руб. (второй годъ) и г. Чупрыниковъ—4,000 руб.

Трехгодичные контракты получили г. Смирновъ—8,200 руб., г. Тартаковъ—7,200 руб., г. Серебряковъ—7,000 руб., г. Карелинъ—3,600 руб., г. Титовъ—3,000 руб. и г. Климовъ—2,400 руб.

— Къ постановкѣ въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества принята новая пьеса В. Рышкова «Первая ласточка».

— При городской управѣ учреждается особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ члена управы В. А. Тройницкаго, для пересмотра и дополненія существующаго обязательнаго постановленія о театрахъ, залахъ, циркахъ и т. п.

— Въ труппу Народнаго дома принять г. Дьяконовъ.

— Въ театрѣ Таврическаго сада 31 мая пойдетъ новая пьеса Сарду «Колдунья», въ переводѣ г-жи Орловой.

— Общество музыкальных педагоговъ и другихъ музыкальных дѣятелей выработало проектъ авторскаго вознагражденія композиторовъ. Главная особенность проекта отсутствіе специальныхъ агентовъ, взимающихъ авторскій гонораръ. Проектъ этотъ былъ представленъ 6 мая на обсужденіе композиторовъ и признанъ ими вполне цѣлесообразнымъ.

— 25 мая выѣхала изъ Петербурга въ поѣздку по Россіи труппа русскихъ драматическихъ артистовъ, во главѣ которыхъ стоятъ артисты Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ В. Н. Давыдовъ и П. Д. Ленскій. Первый спектакль труппа даетъ въ г. Калугѣ, а затѣмъ поѣдетъ по городамъ по южному направленію.

— М. М. Ивановъ написалъ оперу «Горе отъ ума» на текстъ комедіи А. С. Грибоедова.

— Въ труппу Императорскихъ театровъ зачисленъ г. Гаршинъ, молодой артистъ, питомецъ театральнаго училища.

— Инспекторъ театральнаго училища при Императорскихъ театрахъ В. П. Писнячевскій вышелъ въ отставку. Рѣшено съ будущаго сезона окончательно реорганизовать драматическіе курсы. Должность инспектора совершенно упраздняется. Хозяйственной частью будетъ завѣдывать управляющій конторой Императорскихъ театровъ г. Вуичъ. Художественной—совѣтъ изъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ одного изъ профессоровъ. Изъ состава преподавателей вышли Б. В. Варнеке и М. М. Далькевичъ.

— Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій возвратился изъ-за границы. Въ настоящее время онъ занятъ выработкой репертуара для Михайловскаго театра.

— А. Е. Молчановъ на истекшей недѣлѣ ѣздилъ въ Москву для ознакомленія на мѣстѣ съ итогами дѣятельности Бюро въ послѣднее время.

— 26 мая члены Совѣта Т. О. поднесли товарищескій жетонъ бывшему члену совѣта, Н. А. Лейкуну, выступившему, какъ извѣстно, изъ состава его.

— Киевскій уполномоченный Т. О. А. Френкель прислалъ въ Совѣтъ Т. О. нѣкоторую сумму денегъ, вырученную отъ продажи произведеній періодической печати въ специальномъ кіоскѣ, поставленномъ въ зданіи театра «Соловцовъ». Кіоскомъ этимъ въ минувшемъ сезонѣ завѣдывалъ бухгалтеръ театра В. А. Редлихъ и впервые за 3 года существованія очистилась прибыль.

— Н. Н. Фигнеръ окончательно (!) подписалъ контрактъ въ театрѣ Солодовникова на два мѣсяца.

— Правленіе Союза драматическихъ и музыкальных писателей выяснило, что въ пьесахъ членовъ Союза предѣльное число дѣйствій, подлежащихъ оплатѣ, не можетъ быть болѣе 5, включая въ это число прологъ и эпилогъ. Въ операхъ, прологъ и эпилогъ считаются за отдѣльные дѣйствія. При дѣленіи пьесы на дѣйствія и картины, авторскій гонораръ взимается только по числу дѣйствій.

В. О. Трахтенбергъ отказался отъ исполненія обязанностей секретаря Союза. На его мѣсто приглашенъ Г. Г. Ге.

Правленіе Союза предоставило И. О. Пальмину право выдачи гонорара членамъ, проживающимъ въ Москвѣ.

* *

† **И. Тенсель.** Въ Лодзи надняхъ скончался антрепренеръ Іосифъ Тенсель, въ теченіе 30 лѣтъ подвизавшійся на театральнхъ подмосткахъ, сначала какъ артистъ, позднѣе какъ организаторъ оперныхъ спектаклей въ провинціи. Покойнаго знали въ Петербургѣ: въ 1884 году онъ организовалъ въ залѣ Благороднаго собранія польскіе спектакли. Затѣмъ оказался въ финансовомъ отношеніи плачевной. Выручилъ его Ф. Кшесинскій, выступивъ въ первый и послѣдній разъ въ своей жизни въ роли драматическаго артиста въ пьесѣ «Местъ изъ-за пограничной стѣны» и собравъ полный залъ публики, пожелавшей посмотреть, какъ выразился тогда одинъ рецензентъ, «какъ танцуетъ Кшесинскій языкомъ»... Тенсель испыталъ всѣ радости и всѣ невзгоды антрепренера.

* *

Вышелъ отчетъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за 1903 годъ. За отчетный годъ было изъ общества 11 лицъ, вступило въ него 21 лицо. Всего къ 1 января 1904 г. состояло въ обществѣ членовъ 781. Авторскаго гонорара поступило 264,064 руб. 40 коп., болѣе прошлаго года на 19,712 руб. 59 коп. Выдано гонорара авторамъ 190,267 руб. 42 коп. Среди мѣропріятій общества, надо отмѣтить увеличеніе поактнаго сбора, взимаемаго съ Малаго театра въ С.-Петербургѣ (вмѣсто 6 руб., теперь взимается 8 руб. съ акта). Напротивъ, въ Москвѣ, вслѣдствіе уменьшенія количества мѣстъ и общаго сбора съ нѣкоторыхъ театровъ, пришлось понизить размѣръ платы.

* * *

Театръ „Озерни“. „Богатый человѣкъ“ (Особнякъ), ком. въ 4 дѣйств., соч. С. Найденова.

Пьеса г. Найденова шла въ Озерковскомъ театрѣ, о чемъ приходится только пожалѣть. Если бы пьеса была поставлена въ сезонѣ, въ большомъ театрѣ, то несомнѣнно она вызвала бы много разговоровъ. Это—интересная пьеса, болѣе интересная,—потому что болѣе тонкая—чѣмъ даже „Дѣти Ванюшина“. Быть можетъ нѣсколько туманенъ фонъ, на которомъ развивается дѣйствіе, но частности такъ хорошо сдѣланы, что съ первой же сцены вниманіе къ пьесѣ привлекается безраздѣльно.

Герой пьесы—Купоросовъ—„богатый человѣкъ“, живущій въ своемъ „особнякѣ“. Этотъ „особнякъ“—вдали отъ всего живого, отъ всего что бьетъ жизнью. Особнякъ вдали отъ всего этого совсѣмъ не потому, что помѣщается „въ одномъ изъ тихихъ переулковъ Москвы“. Этотъ огромный пустой домъ, въ которомъ Купоросовъ живетъ „какъ скупой Пушкина въ своемъ подвалѣ“—лишь символъ. Домъ гармонируетъ внутреннему міру Купоросова. Его душа, внутренний міръ—тоже „особнякъ“, отдѣленный отъ всего остального міра „высокими, мрачными стѣнами“. Какъ въ этотъ домъ не проникаетъ съ улицъ, гдѣ кипитъ жизнь, ни одинъ звукъ, такъ и его духовному міру чуждо все то, чѣмъ живутъ остальные люди, хотя Купоросовъ не этого хочетъ. Онъ употребляетъ всѣ усилія на то, чтобы сойтись съ людьми и освободиться отъ гнетущаго „одиночества“. Но увы, у него ничего не выходитъ. Если свести жителя Марса съ жителемъ земли, то они никогда не уразумѣютъ другъ друга и навсегда останутся чужими. У каждаго изъ нихъ—свое особое представленіе о мірѣ, каждый изъ нихъ выросъ на особой планетѣ, гдѣ все своеобразно, начиная съ психологіи и кончая условными понятіями о хорошемъ и дурномъ. „Богатый человѣкъ“ и „бѣдный человѣкъ“—что жители Марса и Земли. „Богатый человѣкъ“ выросъ въ своемъ „особнякѣ“, бѣдный—въ своемъ подвалѣ, и разница между ними та, что „бѣдные“ живутъ общей жизнью, „въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ“, а „богатые“ въ замкнутомъ „особнякѣ“ своего одиночества, тоски и неудовлетворенности.

Такова основная мысль произведенія г. Найденова. Когда мнѣ приходилось говорить о пьесѣ съ читавшими ее, мнѣ указывали на то, что поступки остальныхъ дѣйствующихъ лицъ (кроме Купоросова) въ самомъ основаніи подрываютъ главную мысль автора. По пьесѣ отражаетъ отъ „одиночества“ не одинъ Купоросовъ, а и нѣкоторые другіе. На тему объ „одиночествѣ“ плачетъ все время Тепловъ. Даже швейцаръ Николай и тотъ говоритъ: „что за человѣкъ—коли онъ одинъ“, и такъ какъ онъ одинъ—Николай начинаетъ пить горькую. Выходитъ, такимъ образомъ, что духовный „особнякъ“—принадлежность не однихъ „богатыхъ“. Не мало и „бѣдныхъ“, являющихся обладателями подобныхъ „особняковъ“.

Едва ли однако на самомъ дѣлѣ можно усмотрѣть въ пьесѣ такое противорѣчіе. „Особнякъ“ есть у каждаго человѣка: у каждаго изъ насъ есть такой внутри уголокъ, куда не проникаетъ взоръ постороннихъ, куда даже самъ хозяинъ рѣдко заглядываетъ. Мы живемъ „на людяхъ“, но рѣдко раскрываемъ передъ ними свое „я“. Почему?.. Потому что стыдимся людей, боимся условностей и традицій. Но рѣчь не объ этомъ „особнякѣ“. Тепловъ, напримѣръ, можетъ надѣяться, что когда-нибудь онъ освободится отъ оковъ, которые его связываютъ. У Купоросова на это надежды нѣтъ. У Теплова „особнякъ“, изъ котораго, при извѣстномъ усилии, можно выбраться. Купоросовъ же никогда не выберется на свободу уже по одному тому, что онъ едва ли знаетъ даже, что существуетъ свобода. Тепловъ знаетъ, какъ живутъ другіе. Купоросовъ знаетъ только свою жизнь...

Теперь объ исполненіи. Впрочемъ, что же хорошаго можно сказать объ исполненіи, когда Терпигореву, смахивающую на Анну изъ „Одинокихъ“, изображала г-жа Некрасова-Колчинская, играющая репертуаръ „декольтѣ“—Нана и Фринъ. Было грубо, вульгарно, совершенно неинтересно, да къ тому же г-жа Некрасова-Колчинская, по обыкновенію, и роли не знала. Г. Шмидгофъ хорошо задумалъ Купоросова, но онъ чересчуръ много „игралъ“, что портило впечатлѣніе. Яркій образъ мѣшаночки дала г-жа Князева. (Саша). Вл. Л.—скій.

* * *

Новый лѣтній театръ. Въ четвергъ, 20 мая, здѣсь состоялось первое представленіе „Фенеллы“ Обера, оказавшееся для театра роковымъ: Театръ сгорѣлъ, и вмѣстѣ съ нимъ погибли

всѣ декорации и костюмы „Фенеллы“. Слѣдовательно, на повтореніе этой оперы нечего разсчитывать даже въ томъ случаѣ, если черезъ мѣсяцъ будетъ выстроено, какъ увѣряютъ, новое помѣщеніе. Приходится пожалѣть о столь быстромъ исчезновеніи съ репертуара милой старушки-оперы. „Фенелла“

ТЕАТРЪ „ОЗЕРКИ“.

Г-жа Рощина-Инсарова.

до сей поры слушается съ удовольствіемъ. Музыка „Фенеллы“ полна ритмической и гармонической красоты. А тѣ приемы смягченія слишкомъ театральнаго дѣйствія, которыми пользуется Оберъ почти въ каждомъ актѣ, обличаютъ въ композиторѣ большого поэта. Во 2 актѣ за сценою заговора слѣдуетъ лирическая сценка прощанія Мазаниелло съ Фенеллой, въ 3 актѣ послѣ убійства введена трогательная пылкая молитва хора, въ 4-мъ, — вмѣсто рутиннаго à la Мейерберъ финала, сцена коронованія кончается жалобой Мазаниелло, предчувствующаго свое безуміе. Вдобавокъ колоритъ мѣстности выраженъ въ „Фенеллѣ“ такъ, какъ еще не изображалъ его до Обера ни одинъ италіанецъ. Вся музыка какъ бы проникнута италіанскимъ солнцемъ, ароматами дикихъ горъ, простодушіемъ жителей въ гнѣвѣ и любви.

Для исполненія „Фенелла“ представляетъ значительныя трудности. Требуется наличность прекраснаго драматическаго тенора для партіи Мазаниелло, выдающейся мимической артистки для роли Фенеллы и хорошо дисциплинированныхъ хоровъ. Администрація лѣтнаго театра слѣлала много для добротной постановки „Фенеллы“. Для заглавной роли пригласили балерину московскаго Большаго театра г-жу Гримальди, замѣтно пополнили численность хоровъ и заготовили полностью новыя декорации. Къ сожалѣнію большинство исполнителей и особенно дирижеръ г. Пагани отнеслись къ своимъ обязанностямъ весьма халатно. Въ теченіе всего вечера чувствовалась небрежность, недостатокъ сретенки. Опера, какъ цѣлое, не захватывала слушателей. Вниманіе сосредотачивалось лишь на г. Бонаиччѣ, хорошошъ Мазаниелло, да на г-жѣ Гримальди, старательно, съ большимъ подъемомъ исполнявшей роли Фенеллы. Особенно удалась г. Бонаиччу передача пѣсни рыбака во 2 актѣ и колыбельной пѣсни въ 4-мъ. Хорошъ былъ г. Бонаиччъ и въ сценическомъ отношеніи. Тонко разработана роль Фенеллы у г-жи Гримальди. Нелегкая задача заставить публику понять сверхъестественную драму, не произнося въ теченіе 5 актовъ ни слова. Шумныя рукоплесканія, заключающія каждую сцену г-жи Гримальди, ясно говорили, что языкъ мимики достаточно выразителенъ для уразумѣнія страданій любящей и отвергнутой дѣвушки. Меня лично не удовлетво-

рилъ гримъ г-жи Гримальди. Лицо Фенеллы, несмотря на рядъ пережитыхъ страданій, должно носить слѣды выдающейся красоты. Между тѣмъ лицо Фенеллы—Гримальди было далеко не привлекательно.

Изъ остальныхъ исполнителей приходится отмѣтить лишь г. Горяинова, очень недурного рыбака Пьеро. Зато г-жа Антонова и г. Каржевинъ въ такихъ отвѣтственныхъ партіяхъ, какъ Эльвира и Альфонсъ, были достаточно слабы. Знаменитая увертюра была сыграна такъ слабо, что напомнила мнѣ слышанное разъ на дащѣ исполненіе бродячаго оркестра.

М. Нестеровъ.

* * *

Павловскій вонзалъ. Въ субботу, 22 мая, павловскій музыкальный вечеръ былъ посвященъ памяти Глинки. Изъ оркестровыхъ номеровъ исполнялись: увертюра къ „Жизни за Царя“, „Арагонская хота“, фантазія „Камаринская“ и вальсъ-фантазія, написанный для Павловска. Дирижировалъ г. Варлихъ. Къ сожалѣнію опытный дирижеръ не освоился еще съ новымъ для него оркестромъ и вслѣдствіе этого въ исполненіи не было той тщательности, которую привыкли мы слышать у г-на Варлиха въ руководимомъ имъ придворномъ оркестрѣ. Особенно это чувствовалось, когда г. Варлиху приходилось аккомпанировать пѣвцамъ. Напримѣръ, въ рондо Фарлафа артиста г. Филиппова было почти не слышно. Большой голосъ пѣвца какъ то потонулъ въ морѣ инструментальныхъ звуковъ.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю нашей талантливой артистки г-жи Долиной, исполнившей съ хоромъ Императорской оперы сцену Вани у монастыря, пѣсню Ильинишны изъ драмы „Князь Холмскій“, пѣсенку „Коса“ и съ аккомпаниментомъ альта (О. Небалъ) и арфы (г-жа Голубева) романсъ „Сомнѣніе“. Что-бы ни пѣла г-жа Долина, она такъ много вноситъ въ пѣніе своего задумчиваго, что даже запѣтая арія звучитъ, какъ нѣчто новое, неслыханное.

Имѣли успѣхъ также г-жа Будкевичъ и г. Шароновъ, хотя достоинъ его только г. Шароновъ. Г-жа Будкевичъ очевидно была не въ ударѣ. Арія Антонида была пропѣта артисткой весьма безцвѣтно, какъ то вымучено. Г. Шароновъ удивительно тонко передалъ арію Руслана.

Закончился концертъ Финаломъ „Слався“ изъ „Жизни за Царя“, исполненнымъ хоромъ и оркестромъ съ большою экспрессіей.

М. Нестеровъ.

* * *

Оперетка В. А. Казанскаго, повидимому, будетъ пользоваться успѣхомъ, такъ какъ и теперь въ холодные вечера въ дождь театръ „пріятно“ наполненъ публикой. Составъ труппы даже и помимо извѣстной артистки Симонъ Жираръ, и милой вѣнской diseuse г-жи Турчи, можно назвать очень хорошимъ. Въ понедѣльникъ, 24 мая, даны были 2 акта „Продавца птицъ“ и 2 акта „Цыганскихъ пѣсень“, неудачной компіляціи г. Сѣверскаго. Въ опер. Целлера очень мило играла г-жа Турчи и благородно, красиво пѣлъ г. Дальскій. Г. Кошевскій, не очень шаржируя, смѣшилъ публику въ роли слѣпago профессора. Въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“, въ этой пестрой и нелѣпой мозаикѣ, составленной изъ ополѣвшихъ мотивовъ, выступила, между прочимъ, дебютантка г-жа Каринская, обладающая красивой внѣшностью и хорошимъ, сильнымъ голосомъ почти контральтоваго тембра. Г-жа Каринская, появившаяся на подмосткахъ оперетки въ первый разъ въ жизни, обнаружила большое умѣнье владѣть собой. При работѣ изъ нея можетъ выйти хорошая опереточная пѣвица. Необходимо выравнивать голосъ. При густомъ центрѣ—верхнія ноты звучатъ жидковато и безъ тембра.

* * *

Заграничныя мелочи.

*** Въ Парижѣ, въ театрѣ „Водевиль“ поставлена новая пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ Абеля Германа „L'Esbroufe“, „L'Esbroufe“ — это приблизительно то самое, что по русски называется „пыль въ глаза“, „L'Esbroufe“ журналистъ пускаетъ пыль не только изъ тщеславія, но съ цѣлью добиться извѣстныхъ матеріальныхъ благъ и положенія въ обществѣ. Это искусство жить безъ денегъ, или вѣрнѣе—на чужія деньги, искусство выколачивать деньги остріемъ писательскаго пера, вліяніемъ, которое даетъ журна листика. Успѣха пьеса „L'Esbroufe“ не имѣла, будто бы потому, что фигурирующие въ ней типы и среда—писательская—большой публикѣ недостаточно знакома.

*** „Третья луна“ — такъ называется новое произведеніе Поля Ферье и Фр. Грезакъ — его даютъ въ „Водевиль“ — изъ китайской жизни; нѣсколько скучноватая по интригѣ, какъ всѣ пьесы ультра-экзотическія — „Третья луна“ обставлена съ внѣшней стороны чрезвычайно роскошно и съ очень большимъ вкусомъ, а потому пользуется большимъ успѣхомъ; — большую роль въ этомъ успѣхѣ играетъ, конечно, и интересъ къ Китаю, вызванный войной на Дальнемъ Востока.

*** Въ „Variété“ въ Парижѣ поставили „Летучую мышъ“ — оперетку Штрауса и сдѣлали изъ этой постановки цѣлое театро-литературное событіе. Оказывается, что либретто этой оперетки принадлежитъ Мельяку и Галеви — ими въ 1872 году была написана и поставлена въ Пале-Рояль комедія „Reveillon“.

Она такъ понравилась Іоганну Штраусу, бывшему тогда въ Парижѣ, что онъ просилъ ихъ сдѣлать для него изъ нея либретто. Но Мельякъ и Галеви на это не согласились, потому ли, что они были связаны условіями или дружбой съ Оффенбахомъ или потому, что они не довѣряли композиторскому таланту Штрауса, въ то время еще себя мало проявившему — неизвѣстно. Штрауса этотъ отказъ не заставилъ отказаться отъ своего намѣренія, и онъ поручилъ изготovitъ либретто нѣмецкому автору — въ виду отсутствія въ тѣ годы литературной конвенціи между Германіей и Франціей. Мельякъ и Галеви воспрепятствовать этому не могли.

Дѣйствительно, прелестная музыка „Летучей мышы“ дала ей рѣдкій успѣхъ въ театрахъ чуть ли не всего міра, а въ нынѣшнемъ году она была поставлена съ лучшими силами на сценѣ Вѣнской оперы.

— Театръ Антуана возобновилъ „Власть тьмы“. Представленію предшествовала довольно длинная конференція извѣстнаго литератора Л. Декава. Представленіе сошло удачно и имѣло большій успѣхъ. Пьеса теперь, какъ шестнадцать лѣтъ назадъ, производитъ сильное впечатлѣніе.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Астрахань. Въ труппѣ г-на Фигнера начались, очевидно, неурядицы. Режиссеръ г. Боголюбовъ и артистка г-жа Тиманина покинули, вслѣдствіе недоразумѣній съ дирекціей театра, труппу.

Варшава. На дняхъ здѣсь скончался одинъ изъ лучшихъ исполнителей партіи Іонтека въ оперѣ Моношкѣ „Гаявка“, бывшій лирической теноръ варшавскихъ казенныхъ театровъ, Даниилъ Филлеборнъ. Въ восьмидесятихъ годахъ онъ былъ кумиромъ варшавской публики. Въ 1886 году онъ оставилъ сцену во цвѣтъ лѣтъ, такъ какъ почти внезапно совершенно потерялъ голосъ.

Вильна. Въ послѣднемъ засѣданіи думы былъ рассмотрѣнъ возбужденный Совѣтомъ по дѣламъ театра вопросъ о постройкѣ театральнаго зданія, отвѣчающаго современнымъ требованіямъ театральнаго дѣла. Дума признала желательнымъ перестроить существующее зданіе театра, согласно проекту городского архитектора.

Оппонировалъ г. Миккульскій, требовавшій оставленія зданія городского театра въ его нынѣшнемъ видѣ, какъ памятника (!) виленской старины. Для археологии, можно сказать, жизни не пожалѣть...

Иркутскъ. Антрепренеры г. Соломинъ и г-жа Свѣтлова ведутъ въ настоящее время переговоры съ совѣтомъ старшинъ общественаго собранія объ арендѣ зала собранія на зимній сезонъ. Г-жа Свѣтлова общается фарсъ, г. Соломинъ — драму.

Кіевъ. „Кіевл.“ сообщаетъ, что Олимпія Боронатъ, по дороге въ свое имѣніе забыла въ вагонѣ 1 класса по выходѣ на станціи Бровки, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, ридикюль, въ которомъ было различныхъ драгоценностей болѣе чѣмъ на 5,000 руб.

Кронштадтъ. Пьеса, которая оказалась не по силамъ артистамъ мѣстной труппы... На 22-го мая въ Лѣтнемъ саду было обѣщано широкозвѣстными объявленіями эффектное представленіе большой обстановочной исторической пьесы „Екатерина Говардъ“.

Уже съ самаго начала вечера, читаемъ въ „Котлинѣ“, чувствовалось что-то неладное на сценѣ. Такъ, вмѣсто обѣщаннаго начала пьесы въ 7½ часовъ, она началась лишь около девяти.

По открытіи занавѣса публика увидѣла на сценѣ нѣсколько пестрыхъ фигуръ буквально безъ словъ, безъ жестовъ, безъ движеній. Исполнители не знали, что говорить, куда идти, гдѣ и какъ сѣсть, и мѣстами отъ души было жалко артистовъ, представшихъ въ такомъ печальномъ видѣ предъ публикой на посмѣище.

Съ такимъ своеобразнымъ успѣхомъ протянулось нѣсколько томительныхъ дѣйствій, пока на долю одного изъ артистовъ не выпала благородная роль, доставившая публикѣ нѣкоторое облегченіе, — это роль герольда (въ сюртукѣ), объявившаго, что „сегодня пьеса не можетъ быть окончена“.

Либава. 20 мая, въ день 100-лѣтней годовщины со дня рожденія М. И. Глинки, проживающая здѣсь престарѣлая пѣвица г-жа Марія ф. Шарпантье (на сценѣ пѣла подъ фамиліей Леоновой), которая въ 1842 г., при первой постановкѣ Глинковской оперы „Жизнь за Царя“ въ Москвѣ, пѣла партію Антонида, получила множество телеграммъ отъ извѣстныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ и бывшихъ своихъ учениковъ какъ изъ русскихъ, такъ и изъ заграничныхъ городовъ.

Н.-Новгородъ. Какъ слышалъ „Волгарь“, существуетъ предположеніе организовать новое товарищество для веденія театральнаго дѣла въ нижегородскомъ Народномъ домѣ. Товарищество — общедоступное, съ основнымъ капиталомъ въ 3,000 р. и паями по 25 р. Труппу, въ виду безработицы среди актеровъ, предполагается собрать на маркахъ.

— Конфликтъ между комитетомъ Общества трезвости и режиссеромъ труппы г. Кокуринымъ... Послѣдній подалъ въ

комитетъ заявленіе о томъ, чтобы было избрано особое лицо для завѣдыванія гуляньями. Въ свою очередь товарищъ предсѣдателя г. Дмитріевъ доложилъ, что г. Кокуринъ является на гулянья Общества трезвости въ нетрезвомъ видѣ и крайне грубъ въ обращеніи. То же самое подтвердили почти всѣ члены комитета. Комитетъ постановилъ выразить порицаніе г. Кокурину.

Одесса. Два спектакля г. Орленева въ гор. театрѣ 12 и 13 мая дали 1,100 руб. и 800 руб.

— 20 мая въ Русскомъ театрѣ закончились спектакли оперетки г. Левицкаго. На кругъ сдѣлано по 400 руб. Со 2-го юня водворяется въ театрѣ г. Сибирикава оперетка г-жи Звѣздичъ.

Режиссеромъ приглашенъ г. Глуминъ, дирижеромъ г. Шульцъ. Все дѣло будетъ основано на гастрольной системѣ. Въ качествѣ гастролеровъ приглашены: примадона варшавскихъ театровъ г-жа Багорская, г. Шпильманъ, г-жа Ванъ-Ллоо, г-жа Жанны Пти, г-жа Ламбрехтъ и г. Сѣверскій.

Саратовъ. По словамъ „Сар. Листка“, по распоряженію учебнаго начальства ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній воспрещено посѣщеніе новаго театра Очкина. Воспрещеніе мотивировано тѣмъ, что „театръ находится въ непосредственной связи съ увеселительнымъ садомъ“. Благодаря этой мотивировкѣ, молодые люди лишены возможности посѣщать оперу.

— Кафешатанная невольницы. На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи разсматривалось безынтересное дѣло, по иску директора кафешатана „Приволжскій Вокзалъ“ Б — ва къ „артисткѣ“ шантана Х-ской въ суммѣ 50 рублей по векселю. Интересно данное отвѣтчикею на судѣ показаніе:

— Поступая къ Б — ву въ артистки, я взяла у него 50 руб. на расходы по экипировкѣ... Б — въ взялъ съ меня вексель и, затѣмъ, увезъ изъ родного города въ Саратовъ. Деньги эти я давно отслужила и про вексель забыла. Въ Саратовѣ Б. предложилъ мнѣ специализироваться по части увеселенія гостей: просиживать съ ними ночи, пить вино... ну, и... Я не согласилась! Я не пью. Пошли неприятности. Меня стали оскорблять и даже прибѣгали къ насилію, заставляя покориться возмутительному требованію. Я ушла. И вотъ теперь — вексель. Я не должна по нему. Б — овъ предъявилъ этотъ вексель ко взысканію только для того, чтобы заставить меня вернуться въ „Приволжскій Вокзалъ“. Но я не могу больше у нихъ оставаться! Я сдѣлалась больна...

Симферополь. Послѣ отъѣзда драматической труппы Бѣжина, въ Симферополь пріѣзжаетъ изъ Севастополя труппа Дарьяловой, обѣщающая гастроль Шувалова. Затѣмъ театръ снятъ труппой Курскаго (фарсъ). Въ іюль или началѣ августа предполагается опера.

Удѣльная. 16 мая въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго Собранія на Удѣльной открылся лѣтній сезонъ пьесой г. Ге, „Казнь“.

Составъ труппы: г-жи О. А. Аполлонская, Н. А. Дарь-Антарова, В. И. Манареско, Е. Ю. Лелина, А. Ф. Каричъ, М. П. Хвостова, М. И. Татарская, Ю. И. Искрицкая и др.; гг. Л. М. Дарцевъ, П. П. Степановъ, А. В. Забѣльскій, Ф. К. Лазаревъ, И. П. Пеняевъ, В. П. Лачиновъ, Н. С. Левицкій, К. П. Константиновъ, М. А. Гребенской и др.

„Казнь“ была исполнена, за малыми недочетами: довольно

добропорядочно. Главную роль Кетъ исполнила г-жа Аполлонская. Она провела свою роль съ увлеченіемъ заправской артистки.

Соотвѣствующимъ партнеромъ ея былъ—Годда г. Дарцевъ, хотя пѣніе его, въ добавокъ безъ аккомпанимента, оставляло желать многого. Исполнитель роли Викентія былъ нѣсколько вычуренъ. Г. Степановъ въ роли Глушарина-дяди заявилъ себя опытнымъ актеромъ. Много непринужденной веселости внесъ на сцену Пружановъ—г. Пеняевъ и со-всѣмъ не удалась г. Лазареву выигрышная роль актера Фролова, которую онъ сыгралъ въ похоронномъ родѣ. Публики собралось довольно много.

Для второго спектакля 17 мая былъ поставленъ фарсъ Мясницкаго „Какъ куръ во щи“, сыгранный совершенно „по любительски“.

Умань. Такъ называемый городской „театръ-циркъ“, гдѣ играетъ въ настоящее время драматическая труппа г. Пельцера представляетъ жалкое зданіе, все испещренное „закрѣпами“ и „прикрѣпками“.

Между прочимъ, на-дняхъ произошелъ слѣдующій случай. Среди спектакля, во время хода дѣйствія на сценѣ, неожиданно упалъ занавѣсъ. Находившійся на сценѣ артистъ Тарскій растерялся, и, сильно взволнованный, выскочилъ къ публикѣ съ заявленіемъ о томъ, что продолжать спектакль нѣтъ возможности. Однако, занавѣсъ кое-какъ починили, и спектакль продолжался.

Ярославль. Въ мѣстной газетѣ „Сѣв. Кр.“ находимъ слѣдующее письмо въ редакцію антрепренера И. Е. Шувалова: „По случаю холодной и ненастной погоды, спектакли въ лѣтнемъ театрѣ временно приостановлены. Кромѣ того, труппа будетъ пополнена новыми артистами, взаменъ выбывшихъ“.

Не повліяла ли „ненастная погода“ и на необходимость пополнить труппу новыми артистами, взаменъ выбывшихъ?..

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Г-жа Яворская породила въ Одессѣ цѣлую литературу. Конечно, ее интервьюировали (такъ сказать „въ счетъ абонемента“). При этомъ г-жа Яворская объявила, что больше любить Одессу. Въ прошломъ году г-жа Яворская въ Кіевѣ объясняла, что она больше всего любить Кіевъ. Въ Кіевѣ можно любить Кіевъ, въ Одессѣ—Одессу, въ Тетюшахъ—Тетюши. Г-жа Яворская, какъ оказывается, „любитъ“ и „провинциальную публику“, хотя, повидимому, безъ взаимности, ибо вотъ что читаемъ въ мѣстной газетѣ: „Дама съ камеліями“, которой вчера открылись гастроль труппы г-жи Яворской въ Городскомъ театрѣ, совершенно не привлекла публики. Пустота зрительнаго зала, повидимому, отразилась на настроеніи исполнителей, игравшихъ вяло, безцвѣтно, неинтересно. Даже сама г-жа Яворская, „на этотъ разъ играла примитивно, безъ нюансовъ“.

Не пользуется взаимностью г-жа Яворская и у нѣкоторыхъ одесскихъ рецензентовъ. Напр., фельетонистъ „Одесск. Нов.“, говоритъ:

„У этой артистки есть одинъ дѣйствительно очень огромный талантъ, имя которому: „Искусство шумѣть“.

Въ заключеніе фельетонистъ не безъ остроумія замѣчаетъ: „Слава г-жи Яворской, собственно говоря, не слава, а какое-то „нарушеніе общественной тишины“. Ея популярность создана по тому же рецепту, по которому создавалась популярность зубного элексира „Одоль“.

*** Рецензентъ въ стадіи телячьяго восторга.

Въ той же Одессѣ гастролеровалъ г. Орленевъ. Вотъ что о немъ пишетъ г. Вознесенскій: „Въ перерывѣ русскихъ сценическихъ именъ, — слышится мнѣ одинъ—особенный, особенный—могучій звукъ: Орленевъ... Пророчески-бурный—онъ вѣщаетъ о будущемъ искусства, задумчиво-глубокій—онъ манитъ его на вѣрный, вѣчный путь.“

...Можно не любить Орленева, потому что можно не любить искусства. Можно не понимать Орленева, потому что можно не понимать новаго искусства. Можно...

„Но нельзя же не знать, не видѣть, не слышать, что на русскую сцену брошено Орленевымъ какое-то первое сѣмя, давшее заливные пышные всходы. Что рожденное Орленевымъ для нашей сцены слово оказалось долго-жданнѣмъ, жадно-жданнѣмъ ею, разъ она такъ радостно встрѣтила его, широко впитала и ненасытно пьетъ до сихъ поръ устами сотенъ его послѣдователей, его явно-тайныхъ учениковъ“.

Думается, что даже для „давно-жданнаго“, „жадно-жданнаго“ г. Орленева и его „явно-тайныхъ“ учениковъ этотъ (нельзя сказать чтобъ „задумчиво-глубокій“) панегирикъ явился полно неожиданностью.

*** Съ Медеей Фигнеръ въ Кіевѣ приключилось несчастье. Ее чуть-чуть не убили... г. Клементьевъ. Дѣло происходило (въ наивной передачѣ одной газеты), такъ:

„Шли „Паяцы“ съ г-жей Фигнеръ въ роли Недды и г. Клементьевымъ—Каніо. Послѣдній въ этотъ вечеръ, какъ гово-

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Продавецъ птицъ“.

Г. Воронинъ и г. Андріевскій (профессора). Рис. М. Демьянова.

Е. И. Левкѣва († 19 мая)
въ роли Агафьи Тихоновны („Женитьба“ Гоголя).

ратъ, быть не въ ударѣ и по мнѣнью того, какъ онъ убѣждался, что играетъ не такъ, какъ бы слѣдовало, состояніе ея стало-вилось все нервно и нервно. Не отдавая себѣ отчета, въ томъ, что онъ дѣлаетъ, вмѣсто бутафорскаго удара, нанесъ своей партнершѣ настоящій, въ грудь. Г-жа Фигнеръ, какъ полагается по ходу пьесы, упала навзничь; но въ тотъ же моментъ почувствовала боль въ груди и увидѣла себя въ крови. Артистка, считая себя заколотою на смерть, впала тотчасъ же въ обморочное состояніе.

Къ счастью, рана оказалась не изъ опасныхъ, и артистка, считавшая себя „заколотою на смерть“, должна была убѣдиться, что смерть ея преувеличена.

Однако—любопытная мысль—быть можетъ это мотивъ для новаго вида рекламы?..

*** Намъ пишутъ о слѣдующемъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто на однихъ изъ частныхъ курсовъ драматическаго искусства въ Петербургѣ. „На спектакль, состоявшій изъ различныхъ отрывковъ, были приглашены нѣкоторые артисты казенной сцены, во главѣ съ П. П. Гнѣдичемъ. Послѣ перваго же вечера всѣмъ было предложено ни болѣе, ни менѣе, какъ подписать дипломы, выдаваемые курсами. Собраніе приступило уже къ оцѣнкѣ достоинствъ того или иного изъ испытуемыхъ, когда къмъ-то былъ поднятъ вопросъ о рациональности подобныхъ испытаній, о возможности судить о пригодности учениковъ и ученицъ по единственной роли, да и о томъ, на какомъ основаніи зрителямъ поручается роль судей? Предложеніе было отвергнуто“.

*** Любители „жареной публики“.

По поводу пожара театра „Олимпія“ „С.-Петерб. Вѣд.“ рѣшительно заявляютъ:

„Очень жаль, что пожаръ не начался часомъ раньше и что въ немъ не сгорѣла вся бывшая въ театрѣ публика“.

Богъ знаетъ что такое!..

*** „Геніальная“ черта изъ жизни артистки.

Въ одной газетѣ читаемъ:

„М. А. Потоцкая, какъ извѣстно, большая любительница собакъ и ихъ у нея нѣсколько, чуть ли не семь. Особеннымъ расположеніемъ артистки пользуется небольшой бульдогъ „Бузи“. Даже во время обѣдовъ и завтраковъ, курносая любимица лежитъ на столѣ рядомъ съ приборомъ хозяйки своей, которая нѣжно цѣлуетъ ея лапки“.

Обязательному сотруднику газеты рекомендуемъ дать это имя „Бузи“ своему первенцу.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** По поводу пожара Новаго Лѣтняго театра мы получили слѣдующее письмо:

На серьезныя размышленія наводитъ послѣдній пожаръ театра „Олимпія“. Собираются коммисіи, проектируютъ новыя правила о постройкѣ театровъ. Казалось бы, дальше-то ужъ все будетъ отлично. А между тѣмъ, посмотрите, сколько у насъ разныхъ лѣтнихъ театровъ, и какъ они всѣ „неблагополучны“ въ пожарномъ отношеніи. А что дѣлается въ провинціи? Тамъ артисты играютъ прямо на вулканѣ...

Въ настоящемъ случаѣ, т. е. въ пожарѣ бывшей „Олимпіи“, бѣда не такъ велика, какъ оказывается. Новый театръ будетъ готовъ „по тому же плану“, къ 15 іюня, а за три свободныя недѣли дирекція дастъ нѣсколько спектаклей въ окрестностяхъ Петербурга, и заплатитъ труппѣ и хору, хотя и не полнымъ рублемъ. Но случись пожаръ въ арендуемомъ лѣтнемъ театрѣ у обыкновеннаго средняго антрепренера, не обладающаго большими капиталами, и безъ всякаго сомнѣнія труппа по контракту вслѣдствіе force majeure останется безъ дѣла.

А въдѣ такихъ force majeure при нынѣшнихъ „планахъ лѣтнихъ театровъ“ можетъ быть сколько угодно. Справедливо выразился одинъ фельетонистъ, что когда на пожаръ пріѣхали пожарные, то пожалѣли бѣдный огонь: только разохотился—горѣть-то ужъ нечему. Что стоитъ театру, выстроенному изъ досокъ превратиться въ костеръ отъ всякой спички?

Какъ я читалъ, техника выработала типъ лѣтняго театра изъ желѣза-бетона, вполне безопаснаго отъ огня и—главное—стоящаго не дороже деревяннаго. Ну, если это правда, какъ же не ввести этотъ типъ театра, въ качествѣ обязательнаго, повсемѣстно въ Имперіи!

А то что же это? Сегодня „полторы доски“ сгорѣло, а черезъ двѣ недѣли, „по тому же плану“, новыя полторы доски?

А. С. К—ий.

*** При пожарѣ Новаго лѣтняго театра едва-ли не больше всѣхъ пострадалъ театральныи парикмахеръ г. Маковецкій, у котораго сгорѣло париковъ на 2000 р., между прочимъ, весь гарнитуръ „Пиковой дамы“. Парикмахерскій товаръ не принимаютъ, вслѣдствіе его быстрой воспламеняемости, на страхъ. Немалый убытокъ понесла также г-жа Фингеръ, поставившая костюмы, и бутафоръ Федотовъ, у котораго, среди прочихъ вещей, сгорѣлъ серебряный „тамъ-тамъ“. Этотъ „инструментъ“ (будемъ такъ называть его) дѣлается изъ особаго сплава, съ большимъ преобладаніемъ серебра.

*** Слѣдуетъ-ли удивляться курьезнымъ афишамъ всякаго рода, попадающимъ къ намъ изъ провинціи, когда „почти“ въ Петербургѣ (въ Озеркахъ) выпущена афиша, гдѣ значится: будетъ представленъ „Слѣдователь“ г. Лихачева. Это про пьесу Борисова! Въ той же афишѣ объявлено, что готовится къ постановкѣ пьеса „Вѣчный праздникъ“ Нолы (Мундштейна), вмѣсто Lolo. Такъ „афишируетъ“ себя озерковская антреприза.

Очень образованная дама—г-жа Некрасова-Колчинская! „Nola“, воскликнемъ и мы одобрительно.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой предать гласности поступокъ г. Владыкина по отношенію меня и моей жены. Дѣло въ слѣдующемъ: Владыкинъ пригласилъ меня и А. П. Андросову на гастроли въ Житомиръ, гдѣ начало сезона должно было быть 4-го мая, а репетиціи начинались 28 апрѣля. Изъ прилагаемыхъ при семъ его писемъ Вы можете видѣть, что мы окончательно въ условіяхъ сошлись, кромѣ того послѣ моего къ нему послѣдняго письма, что мы выѣдемъ изъ Крыма 22 апр., онъ отвѣтилъ телеграммой: „Все благополучно жду 28 Житомиръ“, Телеграмма эта была имъ послана 16 апр. т. е. за 5 дней до нашего отъѣзда. Вполнѣ увѣренный, я далъ телеграмму въ Ростовъ (гдѣ мы служили зиму) немедленно выслать наши вещи багажомъ въ Житомиръ. Далѣе, 21 апр., наканунѣ выѣзда, я беру заблаговременно билеты до Житомира (между прочимъ, съ нами ребенокъ и прислуга)—въ общемъ истратилъ 124 руб. И вдругъ 22 (въ 3 ч. дня), когда все уже было готово, телеграмма: „Извините, болѣнь, передалъ театр Путята“. Такъ это просто и откровенно. Г. Владыкинъ продѣлалъ это съ людьми, у которыхъ есть кое-какія средства, но представьте себѣ положеніе бѣднаго труженика-актера. Въдѣ такая операція могла бы совсѣмъ разорить его. Да еще передалъ театр Путята, взявъ съ него за это 500 р., да 300 р. получилъ съ владѣльца театра зато, что далъ возможность владѣльцу взять за театръ дорожѣе, такъ какъ во главѣ дѣла стоитъ г-жа Дальская. Въ результатѣ получилось слѣдующее:

благодаря Владыкину, мы отказались от двух лѣтних мѣстъ выгодныхъ, израсходовали на багажъ до Житомира 53 р., билеты нашии багажъ до Жит. 71 р., да багажъ изъ Житомира придется отправить или въ Ростовъ или въ тотъ городъ, гдѣ я буду находиться, да обратная моя дорога изъ Житомира, потому что я-то, все-таки въ Житомиръ ѣздилъ, ибо иначе не выдали-бы багажа, развѣ квитанція была въ письмѣ, а письмо на почтѣ до востребованія. Я, конечно, не стану привлекать Владыкина къ отвѣтственности, потому что не хочу имѣть хлопотъ, да и много-ли съ него возьмешь? Но фактъ этотъ опубликовать очень бы слѣдовало.

Прим. и пр. В. Рамизановъ.

Прим. ред. Если „во главѣ“ житомірскаго дѣла стоитъ г-жа Дальская, театръ же снятъ на имя г. Путята, то мы имѣемъ любопытный опытъ фиктивной антрепризы лица (М. В. Дальской), исключеннаго изъ числа кліентовъ Бюро Т. О.

М. г. г. редакторъ. Въ № 19 Вашего журнала было напечатано письмо г. Сичкарева изъ Омска, обвиняющаго артистовъ въ несерьезномъ отношеніи къ дѣлу. Полагаемъ, что г. Сичкаревъ былъ введенъ въ заблужденіе Каневскимъ. Насъ въ Уфѣ осталось 5 человекъ: я, Чумаченко, Южный, Соболевская и Мирская. На перевозъ всей труппы у Каневского не хватило денегъ и было рѣшено первые два спектакля играть безъ насъ, а затѣмъ Каневскій по приѣздѣ въ Омскъ обѣщалъ немедленно выслать намъ деньги на дорогу. Почти всѣмъ намъ Каневскій остался долженъ за службу, а у Мирской и Соболевской передъ выѣздомъ еще взялъ въ долгъ.

Вмѣсто денегъ мы получили телеграмму на имя Южнаго, которой предписывалось намъ выѣзжать, а Мирскую и Соболевскую не брать. Этотъ поступокъ Каневского такъ насъ возмутилъ, что мы всѣ рѣшили не ѣхать. Къ тому же у насъ и денегъ не было. Въ Уфѣ мы соединились съ мѣстными артистами и любителями и во главѣ съ г-жею Карениной сыграли нѣсколько спектаклей, что дало намъ возможность приѣхать въ Одессу для пріисканія мѣста.

Примите и проч. Яременко, Петровскій, Е. И. Соболевская.

АКТЕРЫ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ.

Въ прошломъ номерѣ „Т. и И.“ я прочиталъ письмо моего недавняго сослуживца Ѳ. Баскакова, въ которомъ онъ рассказываетъ о своей теперешней жизни въ Портъ-Артурѣ.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

Г-жа Троцкая-Христина.
Рис М. Демьянова. (Шаржъ).

Прочиталъ я,—и въ моей памяти воскресло все то, что всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ пришлось пережить. Только теперь, когда поуспокоились нервы, поулеглись страхи, можно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что пришлось намъ претерпѣть въ Портъ-Артурѣ.

Ѣхали на Дальній Востокъ мы съ большою охотой. Жалованье мы получали большое, дорога была оплачена, равно и перевозка багажа,—слѣдовательно была надежда вывезти изъ Портъ-Артурса нѣсколько радужныхъ. Такъ чего же намъ было печалиться?..

Правда, дорогой насъ не мало смущали слухи о могущихъ возникнуть осложненіяхъ, даже чуть-ли не навѣрное говорили, что насъ черезъ границу Манчжуріи не пропустятъ, но мы не хотѣли вѣрить, именно не хотѣли, потому что Ѣхали за 9 тыс. верстъ вовсе не за тѣмъ, чтобы вернуться не солоно хлебавши. Нашъ антрепренеръ, г. Осиповъ, только что вышедшій въ запасъ офицеръ, вояка, бывшій въ кампаніи 1900 г. противъ боксеровъ, страшный любитель драмы,—естественно боялся разныхъ слуховъ, такъ какъ истратилъ

на залогъ въ бюро Р. Т. О., на авансы да на дорогу тысячу 7—8, если не больше. Онъ все время то посылалъ телеграммы, то получалъ, а намъ передавалъ тѣ успокоительныя извѣстія, которыя ему сообщали.

Приѣхали мы въ П.-Артуръ и увидѣли, что нечего было и волноваться: тутъ все спокойно и тихо. Только эскадра начала перекрашиваться въ боевой черной цвѣтъ, опять стали носиться тревожные слухи, но и ими мы особенно не тревожились. Наконецъ, на основаніи однихъ только слуховъ, не могли же мы бросить дѣло: вѣдь слухи о войнѣ еще не есть force majeure, дающій право нарушить договоръ и уѣхать. Къ тому же мы были увѣрены, что если что либо серьезное будетъ предвидѣться, насъ своевременно предупредятъ.

Такъ мы прожили до 25-го января. Въ этотъ день у насъ шелъ „Измаилъ“. Во время спектакля и послѣ носились упорные слухи о перерывѣ дипломатическихъ сношеній, но мы и этимъ слухамъ плохо довѣряли.

Только утромъ, 26-го, мы встревожились. Идя на репетицію, мы встрѣтили на улицѣ цѣлые обозы одноколокъ, рикшъ, осликовъ съ разнымъ домашнимъ скарбомъ. Все это, въ сопровожденіи японцевъ, японокъ („гейшъ“ портъ-артурскихъ „чайныхъ домиковъ“), погонщиковъ-китайцевъ,—направлялось въ портъ. Японцы бѣжали изъ Портъ-Артурса во-свояси.

За ними были присланы два парохода. Одинъ, кажется, такъ и не успѣлъ принять оставшихся японцевъ и выйти въ море до ночи. Его и задержали.

Конечно, все это подѣйствовало удручающе на насъ, но въ то же время насъ успокаивало то обстоятельство, что на 27-е января разрѣшенъ былъ спектакль — „Мертвая души“ (какое грустное совпаденіе названія пьесы съ днемъ первой бомбардировки).

Вечеромъ спектакля не было. Большинство изъ насъ сидѣло дома. Въ этотъ день китайцы справляли свой праздникъ, служившій какъ-бы преддверіемъ новому году, который долженъ былъ наступить черезъ недѣлю. По обычаю, китайцы въ этотъ день, какъ и въ свой новый годъ, зажигаютъ разныя хлопушки, пускаютъ ракеты,—словомъ забавляются разными пиротехническими игрушками.

Вечеромъ, такъ часовъ съ 9-ти, на улицахъ Новаго Китайскаго города, гдѣ я жилъ, начались хлопанье и потрескиваніе ракетокъ. Я сидѣлъ дома съ нашимъ театральнымъ врачомъ. Часамъ къ 11-ти сильно надоѣвшия китайскія хлопушки начали смолкать, только кое-гдѣ нѣтъ-нѣтъ да и раздастся отдѣльный выстрѣлъ.

Но вотъ до нашего слуха дошелъ звукъ, напоминающій отдаленный глухой выстрѣлъ изъ пушки. Мы прислушиваемся. Вотъ еще... еще... Я говорю, что это вдали гдѣ-нибудь зажгли большую хлопушку, но только я докончилъ фразу, какъ раздался дѣйствительно выстрѣлъ изъ орудія береговыхъ батарей. Мы безпокойно переглянулись и поспѣшно вышли на площадь.

Ночь звѣздная, но луны нѣтъ. Тепло и тихо. Съ берега море освѣщаютъ прожекторами. Довольно бѣгло мелькаютъ желтые огоньки въ темнотѣ съ батарей и раздаются зловѣщія звуки. Стрѣляютъ и на рейдѣ съ судовъ, видимо изъ небольшихъ орудій. Собирается толпа. Слышны вопросы тревожные и робкіе. Но насъ успокаиваютъ и говорятъ, что это минное ученіе флота.

Нѣсколько времени любуемся невиданной еще картиной, покойно расходимся по домамъ и мирно засыпаемъ не вѣдая, что „тамъ“, неподалѣку, уже пролита первая русская кровь.

Только собравшись на репетицію,—утромъ 27-го, мы узнали, что три наши боевыхъ судна „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“ и „Паллада“ были ночью атакованы японскими миноносками и получили поврежденія. Многіе такъ и не слышали ночную стрельбу

Симонъ Жираръ.

Рис. М. Демьянова. (Шаржъ).

съ батарей. Что же намъ дѣлать? Война началась, стало быть надо уѣзжать. Но какъ уѣхать, на что? — у нѣкоторыхъ не было и пяти рублей въ карманѣ.

Поговорили, поволновались и рѣшили, чтобы нашъ импресарио поѣхалъ къ Намѣстнику и попросилъ бесплатный проѣздъ труппѣ. Всѣ стали расходиться, чтобы къ 12 ч. собраться вмѣстѣ и ждать отвѣта.

Я направился домой. Только что я входилъ во дворъ фанзы, какъ грохнуло наше 12 дюйм. орудіе береговой обороны, а за нимъ другое, третье и пошло... Японцы подошли съ моря. Первое время я не ощущалъ ни страха, ни жутти. Чувствовался одинъ только интересъ къ новому положенію. Я и товарищи стали съ интересомъ наблюдать. Японскіе снаряды ложились въ центральной части города, называемой Старымъ Китайскимъ городомъ. Всѣ живущіе тамъ бросились въ Новый Китайскій городъ. Крикъ, шумъ, плачъ дѣтей, потерявшихъ матерей, больныя, надорванные восклицанія матерей, подымающихъ своихъ малышей, но не могущихъ добраться до нихъ; отскакиваемая и отталкиваемая обезумѣвшими отъ страха людьми—все смѣшалось въ невообразимый хаосъ. Какая-то дама съ рыданиями рвалась сквозъ эту толпу. Какъ оказалось, ея дочка была въ это время въ Пушкинскій школъ, куда возможно было паденіе неприятельскихъ снарядовъ... А надъ всѣмъ этимъ гамомъ гремѣть выстрѣлы, потрясая ревомъ воздухъ и еще болѣе увеличивая панику. На площади во рву спрятались нѣсколько интеллигентныхъ лицъ. Увидя насъ, они какъ бы смутились и, выходя изъ рва, замѣтили намъ не безъ злобы: «вотъ вамъ ваши „Мертвыя души“».

Мы прошли къ порту. Видѣли какъ тащили на буксирѣ „Цесаревича“. Вотъ слышится отдаленное ура. Это возвращаются съ геройской атаки „Баянъ“ и „Новикъ“, забравшіе чуть не въ самую середину неприятельской эскадры. Гордо они проходятъ покрытые безчисленными ранами и славою.

Въ этотъ день нечего было думать ѣхать, потому что такая толпа кинулась на вокзалъ, что добраться до него не было возможности. Да и не можемъ же мы бросить свои костюмы, платья и проч.—вѣдь это нашъ кусокъ хлѣба. Все это собиралось годами, трудомъ тяжелымъ, невѣрнымъ и не густо-оплачиваемымъ. А желѣзная дорога не принимала багажа въ первые 3 дня, къ тому же, какъ я уже сказалъ, у многихъ не было денегъ ни гроша. Послать телеграмму въ Р. Т. О. нельзя было безъ разрѣшенія, такъ какъ пріемъ частныхъ депешъ прекратился. Попробовали мы обратиться къ уполномоченному Р. Т. О., но онъ насъ такъ нелюбезно принялъ, что мы поспѣшили благородно ретироваться.

Ночью 27 января всѣ ждали, что будетъ бомбардировка, но съ 9 час. вечера поднялся такой ужасный штормъ, какого я въ жизни своей не видывалъ.

28 января въ городѣ не видно было ни обычнаго движенія, ни открытій магазиновъ. Въ этотъ день завербованы были всѣ годныя лошади, отчего очень пострадалъ циркъ Боровскаго. Одинъ наѣздникъ, за нѣсколько дней пріѣхавшій до начала военныхъ дѣйствій, горько плакалъ, разставаясь со своими, выкормленными имъ самимъ и обученными лошадами. Въ безвыходное положеніе попалъ и клоунъ Козловъ со своими дрессированными собаками: вывезти ихъ нельзя и приходится кормить, ничего не зарабатывая. Въ такомъ же положеніи очутился второй актеръ нашей труппы Крюковъ: онъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ и лежалъ у меня, (человѣкъ онъ одинокій), и только 26 утромъ мы съ врачомъ говорили его лечь въ городскую больницу. Его я такъ и не видалъ въ послѣдствіи и до сихъ поръ не знаю, что съ нимъ.

Наконецъ, 30 мы узнали, что намъ выхлопотали у Намѣстника бесплатный проѣздъ и что 31 мы можемъ выѣхать изъ Портъ-Артура. Мы и радовались, и горевали: нѣкоторые изъ насъ пришлось оставить значительную часть своего багажа, потому что желѣзная дорога не принимала большого количества груза отъ одного лица. Я лично потерялъ всѣ историческіе костюмы, нѣсколько городскихъ платьевъ и всю обувь, какъ историческую, такъ и характерную, квартирную обстановку, конечно, тоже пришлось бросить.

Изъ Манчжурии мы кое-какъ добрались до Читы. Шестеро изъ насъ на свои средства уѣхали въ Москву, остальнымъ было послано живообразно нѣсколько сотъ рублей изъ Т. О.

Н. Р.—ц.—ч.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ХАРБИНЪ. 1-го мая у насъ открылся лѣтній сезонъ. Военныя событія повидимому нисколько не устрасили увеселителей и ихъ нагрянуло въ Харбинъ гораздо больше, чѣмъ раньше. Особенно много понаѣхало малороссовъ. Раздѣлились они на три труппы — двѣ играютъ на Пристані, третья въ Старомъ Харбинѣ. Впрочемъ, буду послѣдователенъ. На Пристані сейчасъ играютъ: труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Арнольдова, въ составъ которой входятъ и малороссы. Артисты труппы г. Арнольдова за исключеніемъ малороссовъ,

уже знакомы по зимнему сезону (антреприза г. Иванова, отъ котораго часть труппы перешла къ г. Арнольдову). Постъ и Пасху они играли въ театрѣ при Комерческомъ собраніи, и такъ какъ въ это время здѣсь не было другихъ развлеченій, то они дѣлали очень недурные сборы. Труппа небольшая и не блещетъ талантами. Нѣкоторые фарсы разыгрывались очень бойко; драмы же и въ особенности обстановочныя пьесы, гдѣ требовались и обстановка и декорации и, наконецъ, наличность серьезныхъ исполнителей, проходили вяло. Изъ артистовъ отмѣтимъ г. Хохлова, хорошаго комика и г. Арнольдова, актера какъ говорится, на всѣ руки, и только. Изъ женскаго персонала пользовались успѣхомъ г-жи Варина, Карнѣева и Славская.

Тѣ же артисты, съ прибавленіемъ малороссійскихъ, остались и на лѣтній сезонъ. Труппа играетъ въ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду. Составъ труппы: г-жи Борисенко, Варина, Каваликъ, Карнѣева, Костенко, Лебедева, Мирославская, Нелидова, Попова, Славская, Слоновская, Терская и др.; гг. Арнольдовъ, Бабичъ, Владиміровъ, Вольскій, Другашовъ, Козыревъ, Костенко, Лиринъ, Морозенко, Мирославскій, Садовскій, Снарскій, Степановъ, Федоренко, Хохловъ, Щитко и др. Главный режиссеръ Арнольдовъ. Режиссеръ г. Костенко. Помощь реж. Апринь и г. Морозенко. Суфлеры Бабичъ и Степановъ. Декораторъ г. Другашовъ. Парикмахеръ г. Барчукъ. Реквизиторъ г. Митинъ. Управляющій г. Вольскій. Кассирша г-жа Львова. Для открытія былъ поставленъ „Измаилъ“. Спектакли чередуются: одинъ день русская труппа, другой малороссійская. Въ составъ послѣдней входятъ: г-жи Борисенко, Слоновская, Лебедева, гг. Морозенко, Мирославскій, Костенко, Кавуза и др.

Другая труппа малороссовъ играетъ въ саду „Новая Колхида“. Труппа г. Медвѣдева. Въ составъ ея входятъ: г-жи Зинченко, Миртова, гг. Терлецкій, Дольскій, Рутковский, Вареникъ и др. Для открытія была поставлена малороссійская драма „Ой не ходи Грыцю та на вечерниці“. Труппа намѣрена играть и русскія пьесы и даже оперетты. Нужно сказать, что въ этомъ саду есть еще кафе-шантанъ и врядъ ли поэтому въ малороссахъ тутъ сила. Первый спектакль хотя и привлекъ публику, но оставилъ впечатлѣніе не выгодное.

Помимо этого на Пристані подвизаются два цирка — г. Данилова и Н. К. Боровскаго. Первый циркъ посѣщается преимущественно престопаиодемъ и въ концѣ концовъ по всей вѣроятности соединится или вѣрнѣе присоединится къ цирку Н. К. Боровскаго, такъ какъ конкурировать съ послѣднимъ ему трудно. Циркъ г. Боровскаго странствуетъ по Востоку много лѣтъ и пользуется большимъ успѣхомъ. Въ послѣднее время онъ игралъ въ Портъ-Артурѣ, гдѣ ему послѣ первой бомбардировки пришлось срочно выѣхать, понеся громадныя убытки, такъ какъ всѣ его дрессированныя лошади въ количествѣ 26 были отобраны реквизиціоннымъ порядкомъ.

Нынѣ г. Боровскій обзавелся другими лошадьми и циркъ его усердно посѣщается мѣстной интеллигенціей.

Харбинскія развлеченія завершаются рядомъ кафе-шантановъ. Нигдѣ, кажется, не посѣщаются такъ хорошо эти своего рода увесилительныя мѣста. Таковъ строй харбинской жизни. Концерты, литературные вечера устраиваются очень рѣдко, да и вообще харбинцы больше всего интересуются кафе-шантанами. Новый городъ по части развлеченій бѣденъ. Театръ Гомартели, бывшій здѣсь, сгорѣлъ и артистамъ нигдѣ пріютиться. Въ Старомъ городѣ есть кафе-шантанъ и труппа малороссовъ.

Здѣсь же расположенъ лучший въ Харбинѣ садъ, гдѣ часто по вечерамъ играетъ музыка.

И. Милл—ц.

КАЗАНЬ. 16-го апрѣля закончились въ Казани гастроль русской оперной труппы Н. Н. Фигнера, а 6-го мая начались гастроль русской драматической труппы В. Ф. Коммисаржевской. Объявлено было предварительнымъ анонсомъ шесть гастрольныхъ спектаклей, но состоялось только пять. — Поставлены были: „Отчий домъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Кукольный домъ“ („Нора“) „Снѣгъ“. Какъ извѣстно читателямъ, „Театра и Искусства“, г-жа Коммисаржевская уже гастролировала въ Казани весной 1903 года. Тогда, съ ея участіемъ, дано было 8 спектаклей. Какъ ни интересно было видѣть новыя для Казани пьесы „Сказку“ Шницлера и „Снѣгъ“ Пришибышевскаго и посмотреть артистку въ такихъ пьесахъ какъ „Огни Ивановой ночи“ и „Нора“, но все же было жалко, что она не внесла въ репертуаръ ни одной русской пьесы.

Въ составѣ труппы г-жи Коммисаржевской на этотъ разъ были: г-жи Ведринская, Вронская, Коммисаржевская, Кондратьева, Ратѣева, Строгонова и Хворостова и гг. Бравичъ, Грузинскій, Марковъ, Мурскій, Пельтцеръ, Петровскій, Романовъ и Хворостовъ. Администраторами подписывались гг. Бравичъ и Марковъ. Въ предварительномъ анонсѣ стояла еще фамилія В. Е. Карпова, но онъ не участвовалъ въ казанскихъ спектакляхъ.

Само собой разумѣется, что все вниманіе публики было обращено на игру В. Ф. Коммисаржевской, попрежнему имѣвшей шумный успѣхъ. На этотъ разъ она особенно сильное впечатлѣніе произвела въ роляхъ — Фанни, въ „Сказкѣ“, Марикки въ „Огняхъ“, Норы въ „Кукольномъ домѣ“ и, отчасти, въ Бронкѣ, въ пьесѣ „Снѣгъ“... „Отчий домъ“ она играла утомленная поѣздкой.

Что касается др. исполнителей, то отмѣчу симпатичное дарованіе г-жи Ведринской—это, видимо, артистка очень юная, начинающая, но она очень мило держится на сценѣ, обладает симпатичной наружностью; г-жа Строгонова очень хорошо сыграла комическую роль Франциски въ пьесѣ „Отчій домъ“, г-жа Ратѣва довольно вулгарно провела роль Евы въ пьесѣ „Снѣгъ“. Въ мужскомъ персоналѣ отмѣтимъ гг. Бравича Петровскаго и Пельцера. Жаль, что въ труппѣ не было настоящаго перваго любовника, что значительно вредило исполненію.

Переходя къ внѣшней сторонѣ гастрольной поѣздки г-жи Коммисаржевской, не могу не отмѣтить двухъ фактовъ. Во-первыхъ того, что труппа запоздала приѣздомъ въ Казань, явившись въ театръ *прямо съ парохода*, въ самый день спектакля, 6 мая около 9 часовъ; начало же спектакля объявлено было въ 8 часовъ. Публика негодовала на такую небрежность и даже начала требовать возврата денегъ. Разумѣется труппа обвиняла пароходъ, запоздавший приходомъ въ Казань на 5—7 часовъ, но,—по правдѣ, вина самихъ артистовъ, рискующихъ опозданіемъ, разъ они рассчитываютъ приѣзжать *въ самый день спектакля*. Если бы они приѣхали въ этотъ день и во-время, то все же приѣздъ не могъ бы не отозваться на исполненіи, что и случилось въ Казани—спектакль шелъ тускло. Во-вторыхъ—у распорядителей спектаклей произошло столкновение съ редакціей „Казанскаго Телеграфа“, дѣйствительно допустившей странное напечатаніе въ одномъ и томъ же № газеты двухъ объявленій о спектаклѣхъ Коммисаржевской—о прошедшихъ уже и предстоящихъ и при объясненіи съ распорядителями не объяснившей какъ это произошло (по словамъ распорядителей). „Телеграфъ“ обвинилъ въ этомъ распорядителей и изложилъ объясненіе ихъ въ очень грубой формѣ, называя ихъ, вѣроятно *осетрами ради*—„уполномоченными“...

Въ настоящее время въ Казани дѣйствуютъ два лѣтнихъ театра: въ саду Панаева подвизается оперетка, а въ „Русской Швейцаріи“—ставятся историческія пьесы и фееріи.

Ожидаются здѣсь и концерты артистки Императорской оперы г-жи Михайловой и піанистки Жуповичъ и артистовъ той же оперы гг. Смирнова и Серебрякова, съ участіемъ г-жи Тугариновой и г. Сафонова. *Н. О. Юшковъ.*

КАЗАНЬ. Съ первыхъ чиселъ мая въ лѣтнемъ театрѣ у насъ подвизается оперетка (дирекція М. П. Косова) подъ режиссерствомъ И. В. Звягинцева. Были поставлены старая оперетка: „Бокаціо“, „Красное Солнышко“, „Орфей въ Аду“, „Мартинъ Рудокотъ“ и др. Изъ новыхъ пока „Рѣдкая парочка“, прошедшая уже съ успѣхомъ три раза. Въ труппѣ имѣются два артиста, пользующіеся извѣстностью въ опереточномъ мірѣ—г. Форесто и г. Звягинцевъ.

Первый теноръ г. Чаровъ имѣетъ красивый голосъ и во всѣхъ новыя оперетты вставляетъ романсы, которые поетъ всегда очень музыкально. Другой теноръ г. Гербовъ держится увѣреннѣе на сценѣ, но благодаря небольшому голосу, годенъ лишь на вторыя партіи. Простакъ Маминъ-Николаевъ и комикъ Поповъ смѣшаютъ своими куплетами Г. Дубровскій обладаетъ высокимъ баритономъ, рѣдкаго по красотѣ тембра и могъ бы съ успѣхомъ замѣнять г. Форесто. Женскій персоналъ слабѣе. Лучше всѣхъ г-жа Попова, обладающая красивымъ и, что рѣдко въ опереттѣ, хорошо поставленнымъ голосомъ.

Г-жа Тонская, голосъ которой не отличается свѣжестью звука, опытная артистка. Хорошая комическая старуха г-жа Щетинина.

Женскій хоръ хорошъ какъ количествомъ, такъ и качествомъ голосовъ. Выдѣляется г-жа Борисова. Мужской хоръ гораздо слабѣе. Оркестръ подъ управленіемъ г. Валентетти звучитъ безупречно. Съ этой недѣли начались гастроли Клары-Грэкъ, обладающей сильнымъ голосомъ, красивой фигурой и умѣніемъ красиво одѣваться. Сборъ въ началѣ сезона были неважныя благодаря плохой погодѣ, теперь же улучшились.

И. А. Д.

ВИЛЬНА. Нашъ городъ встрѣтилъ негостепріимно товарищество артистовъ московскаго Малаго театра, съ г-жей Яблочкиной во главѣ. Изъ пяти спектаклей только третій и послѣдній дали хорошіе сборы. Безъ громкихъ именъ приходится медленно завоевывать вниманіе публики, но въ распоряженіи гастролеровъ для этого слишкомъ мало времени. Поэтому когда въ публикѣ заговорили, что труппа хорошая, была какъ разъ пора уѣзжать. Прощальный бенефисъ г-жи Яблочкиной („Огни Ивановой ночи“) привлекъ много публики, и овація по адресу бенефициантки свидѣтельствовали о томъ, что талантливая артистка приобрѣла себѣ поклонниковъ и, повидимому будетъ желанной гостей въ Вильнѣ.

6 мая въ Ботаническомъ саду открылась лѣтняя кампанія. Мѣстный антрепренеръ И. А. Шуманъ (онъ же хозяинъ театра) пригласилъ на 3 мѣсяца „товарищество артистовъ кievскаго городского театра“, гарантировавъ оркестру, хору и служащимъ жалованье полностью, а членамъ товарищества половинный его размѣръ. Если присоединитъ къ этому плату за помѣщеніе, пользование костюмами и пр., то опера будетъ стоить г. Шуману 10 тыс. въ мѣсяцъ. Режиссерская часть находится въ надежныхъ рукахъ г. Гельбота; дирижируетъ знающій и способный г. Палицынъ, удивившій съ первыхъ же

дней и публику и рецензентовъ тѣмъ, что оркестръ (въ большинствѣ изъ мѣстныхъ музыкантовъ) подъ его умѣлымъ управленіемъ сталъ почти неузнаваемымъ. Труппа—ровная, отъ чего выигрываетъ ансамбль. Хоры многочисленны, составлены изъ массивныхъ, звучныхъ, свѣжихъ голосовъ; есть и балетъ изъ 4-хъ паръ; о свѣжихъ костюмахъ заботится г. Шуманъ, не жалѣя средствъ.

До сихъ поръ поставлены были „Жизнь за царя“ (открытие), „Аида“ (2 разъ), „Фаустъ“ (2), „Евгеній Онѣгинъ“ (3), Пиковая дама“ (2), „Демонъ“ (2) и „Травиата“ (1). Изъ нихъ намъ болѣе всего понравились по ансамблю и по отдѣльнымъ исполнителямъ „Травиата“, „Пиковая дама“ и „Демонъ“. Въ первые дни товарищество работало при неблагоприятныхъ условіяхъ. Сильные холода не могли не отразиться на здоровьѣ артистовъ. Являлись не всегда желательныя замѣны. Откладывая поэтому подробную оцѣнку членовъ товарищества до слѣдующаго посѣда, отмѣчу пока только то, что уже выяснилось.

Г-жи Инсарова и Пфейферъ-Боброва—старыя знакомыя вилнецевъ. Первая—вполнѣ законченная, опытная пѣвица (драмат. сопрано); она пользовалась у насъ успѣхомъ и вѣроятно, и впредь тоже будетъ. Г-жа Боброва начинала свою артистическую карьеру нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Вильнѣ и тогда же обратила на себя вниманіе своими голосовыми средствами—сильнымъ, красивымъ, ровнымъ и свободнымъ колоратурнымъ сопрано—и музыкальностью. Теперь она приобрѣла опытъ и умѣніе вести сцену. Изъ новыхъ для Вильны силъ успѣли уже выдвинуться два молодыхъ баритона гг. Вочаровъ и Модестовъ; у обоихъ пріятные и свѣжіе голоса, хорошо поставленные, есть и музыкальный вкусъ и темпераментъ; сценическія манеры пока еще только корректныя. Г. Махинъ обнаружилъ небольшой, но пріятный чисто лирической теноръ, лучше и смѣлѣе идущій вверхъ; низы же безжизненны. Есть въ труппѣ еще одинъ лирический теноръ г. Эрнстъ—небольшой, хотя и пріятный, но тремолирующій, некрѣпкій голосъ; пѣвецъ онъ музыкальный и играетъ осмысленно. Драматическія партіи будетъ исполнять г. Черновъ, у котораго голосъ пріятный въ центрѣ. Настоящее контрольно у г-жи Ковельковой, имѣвшей успѣхъ въ партіи Вани въ „Жизни за царя“. Хорошее впечатлѣніе произвела г-жа Каренина (меццо-сопрано съ звучными и красивыми верхами) въ партіи Амнерисъ и графини въ „Пиковой дамѣ“. Подаютъ надежды молодыя силы: сопрано г-жи Калиновская и Зеленская; помимо симпатичныхъ голосовыхъ средствъ, видны и слѣды школы; въ небольшихъ партіяхъ онѣ безусловно на мѣстѣ. Небольшой, но чистенькій голосокъ у г-жи Бѣлевичъ (меццо-сопрано).

Басы нашей труппы: гг. Егоровъ и Найденовъ. Первый въ партіи Сусанина обнаружилъ свѣжій, мягкаго тембра, средней силы басъ—cantanto. Обязанности баса исполнялъ числящійся въ спискѣ баритоновъ г. Энгель-Кронъ, обладатель сочнаго голоса. Онъ выступалъ съ большимъ успѣхомъ въ партіи Мефистофеля, давъ при этомъ нешаблонный сценическій образъ.

Дѣла въ матеріальномъ отношеніи до сихъ поръ пли въ зависимости отъ погоды и праздниковъ; поэтому трудно пока сказать, какъ отразятся война и застой въ дѣлахъ на сборахъ. Первый былъ почти полный; наступившій затѣмъ холодъ отразился неблагоприятно на сборахъ; теплые дни совпали съ праздниками, и сборы поднялись.

Апрѣль.

УМАНЬ. Товарищество драматическихъ артистовъ, подъ дирекціей г. Пельцера, подвизающееся у насъ съ 1 мая, успѣло зарекомендовать себя съ хорошей стороны. Репертуаръ разнообразный: рядомъ съ классическими шедеврами, съ которыми нашему населенію—въ нѣкоторой ея части, конечно, приходится знакомиться впервые на сценѣ,—ставятся произведенія новѣйшія. Между прочимъ, была поставлена у насъ на-дняхъ пьеса малоизвѣстнаго автора „Жертва судьбы“ (Марія Валевская). Какъ гласилъ театральныя анонсы, пьеса эта нигдѣ еще не ставилась и впервые попала на сцену ради г. Тарскаго, одного изъ членовъ гастроллирующаго товарищества. Пьеса трактуется увлеченіемъ Наполеона Маріей Валевскою, чѣмъ тогдашнее польское общество воспользовалось въ цѣляхъ политическихъ. Пьеса съ исторической канвой. Пьеса разыграна дружно, обстановка была въ соответствіи съ содержаніемъ пьесы. Успѣхъ имѣли: гг. Дмитріевъ (Наполеонъ), Тарскій (Понятовскій) и Орлова 2-я (эмигрантка де-Бованъ). Характеренъ былъ Дмитріевъ—Наполеонъ.

Публики собралось очень много: спектакль совпалъ съ первымъ днемъ Св. Троицы и далъ полный сборъ. Но увы, сборъ этотъ лишилъ дальнѣйшіе спектакли публики.

На-дняхъ идетъ пьеса Ростана въ переводѣ Щепкиной-Куперникъ „Сирано-де-Бержеракъ“ для выхода артиста И. Р. Пельцера. *Я. Г. Полевоій.*

ГЕНИЧЕСКЪ. Лѣтній театръ снятъ на весь сезонъ труппой драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. С. Ивинина. Составъ труппы слѣдующій: женскій персоналъ: г-жи А. В. Вышемирская, Х. П. Крамская, М. И. Летаръ, Ф. Э. Муромцева и С. М. Найденова; мужской персоналъ: гг. В. Ф. Ака-товъ, С. А. Васмановъ, Г. П. Гринѣвъ, А. С. Днѣпровскій, А. С. Ивининъ и В. Я. Истоминъ-Хенкинъ. Труппа успѣла

уже сыграть нѣсколько пьесъ, въ томъ числѣ „Преступленіе и наказаніе“, „Безъ вины — виноватые“ и „Доходное мѣсто“. Матеріальный успѣхъ труппы большой, художественный много меньшій. Оставляетъ желать многого женскій персоналъ. За исключеніемъ г-жи Вышемирской и Летаръ не на кого и указать. Первая — молодая артистка, нервная, впечатлительная, обладающая благодарными внѣшними данными; а вторая — опытная артистка, составившая уже себѣ имя въ провинціи. Изъ мужскаго персонала обращаетъ на себя вниманіе, тоже еще молодой, актеръ — г. Истоминъ-Хенкинъ, игравшій 2 сезона у Крылова, въ Ростовѣ. Свои роли — наивныхъ и безпечныхъ простаковъ — онъ играетъ вдумчиво и тонко. Хорошъ въ своихъ роляхъ г. Тамара, хотя не всегда держитъ тонъ, взятый въ началѣ спектакля; подчасъ прибѣгаетъ и къ шаржу. Г. Ивонинъ занимаетъ амплу драматическихъ любовниковъ, но его настоящее дѣло — роли простаковъ. Г. Акатовъ — хорошій комикъ. Гг. Гринѣвъ, Днѣпровскій и Басмановъ — добросовѣстные работники.

М. Галицкий.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальных вечеровъ Павловскаго вокзала съ 31-го Мая по 6-е Іюня.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

Окончаніе въ будни къ 10 ч. 50 м. веч., въ праздничные дни къ 11 ч. 20 м. веч.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 31 Мая. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ и Эд. КАБЕЛЛА. Солисты: г-жа Луиза ГОЛУБОВА (арфа) и Луи БЮТТНЕРЪ (корнетъ-а-пистонъ).

ВТОРНИКЪ, 1 Іюня. Первый разъ дирижируетъ г. МАКСЪ ФИДЛЕРЪ. 5-й симфоническій вечеръ русскихъ и славянскихъ

авторовъ подъ управленіемъ МАКСА ФИДЛЕРЪ (ЧАЙКОВСКІЙ — симфонія № 5) и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ при участіи Солиста Его ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧА.

СРЕДА, 2 Іюня. Вечеръ подъ управленіемъ ОСКАРА НЕДВАЛЪ и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: профессоръ І. СМИТЪ и г-жа Л. Н. БРАГИНА (пѣніе).

ЧЕТВЕРГЪ, 3 Іюня. 6-й симфоническій вечеръ иностранныхъ авторовъ подъ управленіемъ МАКСА ФИДЛЕРЪ (БЕТХОВЕНЪ — симфонія № 5 — C-moll) и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: пианистка Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарнскаго ВѢРА ТИМАНОВА и Солистъ Его ВЕЛИЧЕСТВА А. В. ВЕРЖБИЛОВИЧЪ. (Рояль Бр. ДИДЕРИХСЪ).

ПЯТНИЦА, 4 Іюня. Вечеръ подъ управленіемъ ОСКАРА НЕДВАЛЪ и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: профессоръ І. СМИТЪ и Артистъ ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы Ф. Г. ОРЪШКЕВИЧЪ.

СУББОТА, 5 Іюня. ВЕЧЕРЪ Ю. И. ВЛЕЙХМАНЪ и А. П. КОПТЯЕВА подъ управленіемъ ОСКАРА НЕДВАЛЪ. Солисты: Артисты ИМПЕРАТОРСКОЙ оперы: г-жи В. И. КУЗА, Е. А. ПОЛОЗОВА, Солистка Его ВЕЛИЧЕСТВА М. И. ДОЛИНА, И. С. ГРИГОРОВИЧЪ и І. С. ТОМАРСЪ (теноръ).

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Іюня. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ и Эд. КАБЕЛЛА. Солисты: г. ЯРОСЛАВЪ ГАЕКЪ (скрипка) и ЛУИ БЮТТНЕРЪ (корнетъ-а-пистонъ).

Репертуаръ этотъ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по болѣзни артистовъ, или по инымъ причинамъ, отъ Правленія дороги не зависящимъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12 Телеф. 3548. ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массажъ свѣто- и электротѣч.** Ежед. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ (выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театра и Искусства“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Лучшее косметическое средство.

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза
противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ подпись **Calimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“. Безъ подписи и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683 — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ

Фотоцинография
Эд. Эд. НОВИЦКАГО
Г. ПЕТЕРБУРГЪ Казанская 6 т. № 1299
Художественно исполняетъ **КАММЕ** на мѣди, цинкѣ, ксилография, гальвано и стереотипиз
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ зол. мед.
Римъ зол. мед.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218 — отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полусатеновое № 99 — отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
полковое № 104 — отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
полковое № 123 — отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

6244

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

2—2

Въ г. Псковѣ въ Кутузовскомъ саду отдается помѣщеніе для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Зрительный залъ на 430—500 мѣстъ, задняя сторона открыта, но можетъ быть и закрытой. Съ запросами просить обращаться въ г. Псковъ, къ Н. А. Томилину.

Лицъ, желающихъ ставить на лѣтней сценѣ Кутузовскаго сада въ г. Псковѣ гастрольные спектакли и концерты, при хорошемъ составѣ исполнителей за **опредѣленную плату**, съ предложеніями просить обращаться: г. Псковъ, Н. А. Томилину.

Помощникъ режиссера К. Н. Сахаровъ
СВОБОДЕНЪ
на зимній сезонъ 1904—5 г. Служилъ: въ С.-Петербургѣ (2 сезона въ т. Лит. Худож. О-ва), Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Старой Руссѣ (3 сезона). Адресъ: г. Тирасполь, Херсонск. губ. Театръ, Константину Николаевичу Сахарову.

ТОБОЛЬСКОЕ

попечит. о нар. трезв., за 15% съ валоваго сбора отъ спектакля, предлагается на зимній сезонъ 1904—5 г. (не позднѣе 1 октября) сцену и залъ народной аудиторіи съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, мебелью, декор., бутаф. и костюмами, для постановки не менѣе 50-ти спектаклей. Всѣ другіе расходы автрепренера, вѣшалка его-же. Обращаться: Тобольскъ, **А—ксѣю Гавр. Гамкрелидзе**. Лѣто аудиторія также свободна. Условія: 15% 6246 отъ спектакля. 2—2

6241

г. ХАРЬКОВЪ.

3—3

Лѣтній театръ Харьковскаго Коммерческаго Клуба въ саду сдается для гастрольныхъ группъ. Предложенія адресовать въ контору Клуба.

Передаю театральное дѣло

Выгоды. условія. Вблизи Петербурга. Для переговоров. СПб. Татарскій пер. д. 5, кв. 2, Петерб. стор. 1—1

Трико для театра

шелковое, фильдекосовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно реком. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5—5

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. Е. ВЛАДИМИРОВА.

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Розалии Ламбрекъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ **ничего не платятъ**. 6248

Театры СПб. Городскаго Попеч. о народн. трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 30-го Мая: 1) „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, карт. москов. жизни Островскаго. 2) „МЕДВѢДЬ“, ком. Чехова.—31-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕЕЪ“, ком.—1-го Июня: „ФОФАНЪ“, ком.—2-го: „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“, ком.—3-го: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“, ком.—4-го: „ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ“, ком.—5-го: Концертъ симфоническаго оркестра и дивертиссементъ.—6-го: „ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ“, ком. Начало спектаклей въ 8 1/2 час.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 30-го Мая: „ЧАРОДѢЙКА“, драма.—31-го, въ 1 разъ: „КОЛДУНЬЯ“, др. Сарду.—1-го Июня, во 2 разъ: „КОЛДУНЬЯ“.—2-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, др.—3-го: „КОЛДУНЬЯ“.—4-го: „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“, ком.—5-го: Концертъ струннаго оркестра и дивертиссементъ.—6-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЮ СТѢНОЮ“, драма.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 31-го Мая: „ДВѢ СИРОТКИ“, др.—6-го Июня: „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“. Нач. спектаклей въ 8 час.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки СИМОНЪ ЖИРАРЪ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арляни, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. И. Лядина, Е. Н. Морозова-Лядина, М-лле Риза Нордштремъ, М. А. Руджіери, М-лле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кельверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юрневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЫ.

I. При участіи въ 1-й разъ въ Петербургѣ 8 парижанокъ Красавица парижанки. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское попури въ 2 картинахъ, съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Попури изъ танцевъ.—II. Въ 1-й разъ: HASS MARIETTE (Турбилюнь).—III. Балетъ подъ управленіемъ Г-на Векефи.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. И. Шпачекъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.

Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демартъ, С. М. Жулинская, Е. Д. Нигитина-Пальмская, М. О. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. Ш. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СТѢВЕРСКІЙ, М. И. Татаринцовъ.

Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Балетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шоловъ. Хоръ изъ 75 человѣкъ. Балетъ изъ 22 человѣкъ. Оркестръ изъ 32 человѣкъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“.

Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ безпрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.